

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

15 АВГУСТА 1888 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи
Епарх. Вѣд.—при „Братствѣ Св.
Креста“ и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
переслакою Объявленія принимаются
въ Ред. „Епар. Вѣд.“ и Дух. Консист.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

*Объ утвержденіи Правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ Епарх-
іальныхъ Училищныхъ Советовъ.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему до-
кладу Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣй-
шаго Синода, отъ 24 марта—18 мая сего года, ВЫСОЧАЙ-
ШЕ соизволилъ, въ 28 день мая сего года, утвердить вырабо-
танный въ Училищномъ Советѣ при Святѣйшемъ Синодѣ
проектъ «Правилъ объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ Епархіальныхъ
Училищныхъ Советовъ».

Правила объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ Епархіальныхъ Училищныхъ Советовъ.

§ 1. Для ближайшаго завѣдыванія церковно-приходскими
школами, предоставляется епархіальнымъ преосвященнымъ
открывать въ уѣздныхъ городахъ или другихъ административ-
ныхъ пунктахъ каждой епархіи отдѣленія Епархіального Учи-
лищнаго Совета.

§ 2. Предсѣдателемъ уѣзднаго отдѣленія Епархіального
Училищнаго Совета назначается епархіальнымъ архіереемъ

настоятель мѣстнаго собора или одинъ изъ мѣстныхъ протоіереевъ, или священниковъ, по усмотрѣнію преосвященнаго.

§ 3. Въ составъ уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Совѣта входятъ духовныя и свѣтскія лица, назначаемыя епархіальнымъ преосвященнымъ на основаніи § 22 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ

§ 4. Священники-наблюдатели состоятъ членами уѣздныхъ отдѣленій по должности и посѣщаютъ очередныя засѣданія этихъ отдѣленій по мѣрѣ возможности.

§ 5. Мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ или другое лицо учебнаго вѣдомства, по назначенію попечителя учебнаго округа, и непремѣнный членъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, или же мѣстные посредники, состоятъ членами уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Совѣта.

§ 6. Въ кругъ дѣятельности уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Совѣта входятъ:

- а) пріисканіе хорошихъ учителей для школъ;
- б) изысканіе мѣстныхъ средствъ къ поддержанію и распространенію церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ уѣздѣ;
- в) устройство уѣзднаго книжнаго склада и открытіе отдѣленій его при прочихъ приходскихъ церквахъ уѣзда;
- г) снабженіе изданиями и одобренными Святѣйшимъ Синодомъ учебниками и книгами для чтенія бѣднѣйшихъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.
- д) ходатайство предъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ о поощреніи денежными и почетными наградами опытныхъ и усердныхъ законоучителей и учителей церковныхъ школъ, въ особенности же устроившихъ и поддерживающихъ церковные хоры изъ учащихя, образовавшихъ хорошихъ чтецовъ при богослуженіи или же подготовившихъ изъ окончившихъ курсъ учениковъ начальныхъ школъ дѣльныхъ и переданныхъ святой церкви учителей школъ грамоты;
- е) содѣйствіе къ устройству: а) дополнительныхъ классовъ по предметамъ, преподаваемымъ въ одноклассныхъ и двухклассныхъ школахъ; б) ежедневныхъ уроковъ для взрослыхъ; в)

особыхъ ремесленныхъ и руководѣльныхъ классовъ, и г) воскресныхъ школъ для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно, а также чтеній для народа, подъ руководствомъ приходскихъ священниковъ, въ школьныхъ помѣщеніяхъ;

ж) личный осмотръ членами уѣзднаго отдѣленія церковно-приходскихъ школъ уѣзда и школъ грамоты, какъ по собственному усмотрѣнію, такъ и по порученію уѣзднаго отдѣленія и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; каждый членъ уѣзднаго отдѣленія, осмотрѣвшій одну или нѣсколько церковныхъ школъ уѣзда, сообщаетъ о своихъ наблюденіяхъ уѣздному отдѣленію;

з) участія членовъ отдѣленія, по § 6 правилъ 8—15 октября 1886 года объ экзаменахъ на льготу IV разряда, въ экзаменаціонныхъ коммисіяхъ по духовному вѣдомству, для испытанія учениковъ, окончившихъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ и желающихъ получить свидѣтельство на льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности.

Примчаніе. Право участія въ производствѣ испытаній предоставляется лишь тѣмъ изъ членовъ уѣздныхъ отдѣленій кои получили образованіе по крайней мѣрѣ въ уѣздныхъ училищахъ и равнымъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, или хотя не получили такого образованія, но состоятъ или состояли на государственной службѣ въ классныхъ чинахъ.

и) распространеніе при посредствѣ школьныхъ библиотекъ, въ мѣстностяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, книгъ и брошюръ, обличающихъ лжеученіе сектантовъ;

і) составленіе ежегоднаго отчета о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты, на основаніи донесеній священниковъ-наблюдателей и личныхъ наблюденій членовъ отдѣленія. Отчеты уѣздныхъ отдѣленій должны быть представляемы въ Епархіальный Училищный Совѣтъ не позже перваго августа,

Примчаніе. Къ этому отчету должны быть приложены подлинныя донесенія священниковъ-наблюдателей.

к) устройство краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ и курсовъ пѣнія для учителей церковно-приходскихъ школъ и

школь грамоты по составленнымъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ программамъ, съ утверждения евархіальнаго архіерея;

л) а равно и прочія мѣры, содѣйствующія развитію и поддержанію церковно-приходскихъ школь.

§ 7. Члены уѣзднаго отдѣленія избираютъ изъ среды своей секретаря и казначея.

§ 8. Засѣданія уѣзднаго отдѣленія бываютъ очередныя, въ опредѣленные членами отдѣленія сроки, и чрезвычайныя, по назначенію предсѣдателя.

§ 9. Постановленія уѣзднаго отдѣленія утверждаются епархіальнымъ архіереемъ, по представленіямъ Епархіальнаго Совѣта, за исключеніемъ тѣхъ, которыя будутъ предоставлены Епархіальною властію на окончательное рѣшеніе уѣздныхъ отдѣленій.

§ 10. Порядокъ храненія, расходованія и отчетности уѣздныхъ отдѣленій въ денежныхъ суммахъ опредѣляется Епархіальнымъ Совѣтомъ, съ утверждения епархіальнаго преосвященнаго.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Саратовская Духовная Консисторія слушала: 1) рапортъ благочиннаго Саратовскихъ градскихъ церквей, протоіеря Успенскаго, отъ 8-го іюля сего года, за № 319, коимъ доносить, что духовенство Саратовскихъ градскихъ церквей, на общемъ собраніи своемъ 5 сего іюля, съ благодарностью принявъ предложеніе Его Преосвященства о созданіи въ память юбилея 900-лѣтія крещенія Руси въ г. Саратовѣ храма во имя св. Равноапостольнаго князя Владиміра и выразивъ желаніе содѣйствовать осуществленію этого святаго дѣла, составило по сему предмету актъ, который и представляется Его Преосвященству.

На рапортѣ семь резолюція Его Преосвященства, отъ 23 іюля 1888 года, за № 3572, послѣдовала, между прочимъ, таковая: «Въ Консисторію. Признаю нужнымъ: поставить

въ извѣстность о сооруженіи такового храма и все духовенство епархіи, пригласивъ его къ посильному содѣйствію въ данномъ случаѣ, какъ своими личными пожертвованіями, такъ и приглашеніемъ къ тому же извѣстныхъ ему своею благотворительностью лицъ въ средѣ своихъ прихожанъ, и сообщить духовенству, что и свои личныя пожертвованія и собранныя отъ другихъ лицъ оно можетъ присылать въ Консисторію для доставленія по принадлежности» и

2) Отношеніе Саратовскаго городскаго головы отъ 6 го іюля сего года за № 6788, коимъ онъ, городской голова, уведомилъ Его Преосвященство, что въ засѣданіи Саратовской думы 1-го іюля постановлено ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о сооруженіи въ г. Саратовѣ, въ память 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси, храма во имя св. Равноапостольнаго князя Владиміра, на что пожертвовано Думою одновременно 5000 руб.

Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: О содержаніи резолюціи сообщить въ редакцію «Епарх. Вѣдом.» для напечатанія вмѣстѣ съ отношеніемъ Саратовскаго городскаго головы и акта духовенства церквей г. Саратова и независимо отъ сего поручить казначею заказать въ типографіи отпечатать 1000 экземпляровъ пригласительныхъ листовъ, каковыя разослать къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и женскихъ общинъ и къ благочиннымъ для раздачи священникамъ всей Епархіи, съ тѣмъ, чтобы они вписывали на листахъ свои пожертвованія на сооруженіе храма въ память 900-лѣтняго крещенія Руси и въ честь св. Равноапостольнаго князя Владиміра и предлагали вписывать таковыя прихожанамъ извѣстнымъ своею благотворительностію, и собранныя пожертвованія вмѣстѣ съ листами представляли чрезъ благочинныхъ въ Консисторію.

Коція съ отношенія Саратовскаго городского головы, отъ 6-го минувшаго іюля за № 6788, на имя Его Преосвященства.

Ваше Преосвященство,

Всемилоствѣйшій Архіепастьрь!

Въ засѣданіи Саратовской Городской Думы, состоявшемся 1-го сего іюля, постановлено: ходатайствовать предъ Епархіальнымъ начальствомъ о сооруженіи въ г. Саратовѣ, въ память 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси, храма во имя св. Равноапостольнаго князя Владиміра, на каковой предметъ Городскою Думою въ означенномъ засѣданіи пожертвовано пять тысячъ руб. одновременно. Выборъ мѣста для сооруженія храма Думою представлено Вашему Преосвященству.

Увѣдомляя о семъ, я испрашиваю Вашего благословенія и надлежащихъ распоряженій къ созиданію храма во имя св. Равноапостольнаго князя Владиміра. Подлинное занадлежащимъ подписомъ.

На означенномъ отношеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 23 того же іюля, за № 3571, таковая:

„Въ Консисторію. Отъ моего имени сообщить Городской Думѣ, что Епархіальное начальство: 1) съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ принимаетъ ходатайство Думы о сооруженіи храма въ память 900 лѣтیا крещенія Руси; 2) выражаетъ искреннюю благодарность за назначенное пожертвованіе для построенія храма, прося оказывать и въ послѣдующее время возможное содѣйствіе сему дѣлу, и 3) что касатся выбора мѣста для храма и другихъ распоряженій по постройкѣ онаго, то о семъ будетъ сообщено особо и въ непродолжительномъ времени“.

Коція съ акта собранія духовенства церковей г. Саратова, отъ 5 іюля 1888 года.

Духовенство церковей г. Саратова на собраніи своемъ 5 іюля сего, 1888 года, выслушало предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Саратовскаго

и Царицынскаго, слѣдующаго содержания: *«для увековѣченія памяти совершившагося девяностолѣтія крещенія Руси и въ назиданіе потомства, желательнo бы въ г. Саратовъ воздвинути храмъ въ честь и память Св. равноапостольнаго Князя Владиміра».*

Предложеніе своего Архипастыря духовенство восприняло единодушно и съ глубокимъ сочувствіемъ и заявило полную готовность содѣйствовать успѣшному исполненію дѣла по устройству въ гор. Саратовѣ храма въ честь и память Св. равноапостольнаго Князя Владиміра какъ своими личными пожертвованіями, такъ и приглашеніемъ къ пожертвованіямъ на это святое дѣло своихъ прихожанъ и другихъ благотворителей; при этомъ духовенство выразило надежду, что и духовенство всей епархіи съ полнымъ сочувствіемъ отзовется на предложеніе своего Архипастыря.

Составивъ о вѣнешложенномъ актѣ, за общимъ всѣхъ подписомъ, представить оный на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Саратовская Духовная Консистерія слушали отношеніе Саратовскаго уѣзднаго земскаго санитарнаго Совѣта, отъ 28 іюня 1888 года, за № 829, слѣд. содержанія: «Саратовскій уѣздный санитарный Совѣтъ обратился къ отцамъ священникамъ Саратовскаго уѣзда съ просьбою составить описанія кладбищъ въ санитарномъ отношеніи, согласно разосланныхъ имъ отъ Совѣта бланковъ. Сообщая о семъ, Совѣтъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Консистерію подтвердить отцамъ священникамъ о необходимости исполненія вышеуказаннаго обращенія Совѣта къ Саратовскому уѣздному духовенству. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: копію съ настоящаго отношенія Саратовскаго уѣзднаго санитарнаго Совѣта препроводить въ редакцію «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», для припечатанія къ должному, по содержанію сего отношенія, исполненію духовенства Саратовскаго уѣзда.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 27 іюля 1888 года, состоящей въ числѣ писцовъ Консистеріи, по волю

ному найму, окончившій курсъ Саратовской духовной семинаріи Леонидъ Тивановъ назначенъ исправляющимъ должность казначея Саратовской Духовной Консисторіи.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А) *Священническія*: 1) Отъ 20 іюля, въ селѣ Чувашской Булаткѣ, Хвалын. у., священнику с. Новоспасскаго, того же у., Василию Зеленеvскому, и 2) отъ 27 іюля, въ селѣ Бѣломъ-Ключѣ, Саратов. у., діакону Преображенской церкви г. Царицына Константину Руднянскому.

Б) *Діаконскія*: 1) Отъ 26 іюля, въ с. Разказаши, Балашовскаго у., окончившему курсъ семинаріи Якову Смирнову; 2) отъ 26 іюля, въ Красномъ Ярѣ, Камышин. у., окончившему курсъ семинаріи Михаилу Кипарисову, и 3) отъ 26 іюля, въ с. Чадаевкѣ, Кузнец. у., окончившему курсъ семинаріи Дмитрію Архангельскому.

В) *Псаломщическія*: 1) Отъ 21 іюля, въ с. Саюлѣ, Петров. у., бывш. ученику Петровскаго дух. училища Егору Агрикову; 2) отъ 23 іюля, въ с. Суцевкѣ, Сердобск. го уѣзда, послушнику Киновійской церкви, Николаю Розанову; 3) отъ 29 іюля, въ с. Семеновкѣ, Цариц. у., псаломщику с. Ершовки, Вольскаго у., Александру Соколову; 4) отъ 23 іюля, въ селѣ Карякинѣ, Аткар. у., оконч. курсъ семинаріи Андрею Лапуховскому.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 28 іюля 1888 года, за № 3698, штатная діаконская вакансія въ с. Маломъ-Щербединѣ, Балашовскаго у., предлагается окончившимъ курсъ воспитанникамъ семинаріи.

Исключены изъ списковъ за смертію: священникъ села Бѣлаго-Ключа, Саратов. у., Іоаннъ Фатуевъ.

Уволенъ за штатъ: псаломщикъ-діаконъ села Карякина, Аткарск. у., Андрей Введенскій.

ИЗВѢСТІЯ.

П р а з д н ы я м ѣ с т а :

<i>А) Священническія:</i>		ЧИСЛО ДУШЪ:	ДЕС.	ДОМЪ.
		ПРАВОСЛ. РАСК.	ЗЕМ.	
Въ с.	Лопастейкѣ, Вольскаго уѣзда	1478	—	49 ¹ / ₂ общ.
> >	Гольевкѣ, Сердобскаго уѣзда	1669	570	33 общ.
> >	Березовкѣ, Балашовскаго уѣзда	437	—	33 цер.
> >	Хрущевкѣ, Балашовскаго уѣзда	666	—	40 общ.
> >	Маломъ-Меликѣ, Балашовск. у.	522	14	33 вѣтъ.
> >	Мордовскомъ Карагужѣ, Хвал. у.	714	—	33 общ.
> >	Донгузѣ, Вольскаго уѣзда	1915	161	33 общ.
> >	Озеркахъ, Хвалынскаго уѣзда	776	—	33 цер.
> >	Ермоловкѣ, Петров. уѣз.	416	—	33 общ.
> >	Колоярѣ, Вольскаго уѣзда	2025	40	33 общ.
> >	Шмалакѣ, Хвалынскаго уѣзда	966	—	33 общ.
> >	Веденянинѣ, Кузнецкаго уѣзда	487	—	33 ³ / ₄ общ.
> >	Куриловкѣ, Вольскаго уѣзда	545	—	33 общ.
> >	Стар. Всеволодчинѣ, Сарат. у.	454	—	33 общ.
> >	Таволожкѣ, Петровскаго уѣзда	917	—	33 общ.
> >	Ивановкѣ, Аткар. у.	899	—	33 церк.
> >	Камишкырѣ, Кузнец. уѣз.	2911	—	143 ¹ / ₂ общ.
> >	Старой Лопаткѣ, Петр. уѣз.	990	59	46 общ.
> >	Богородскомъ, Хвалын. уѣзда	595	—	33 цер.
> >	Волхонцинѣ, Петровск. уѣзда	1146	—	33 общ.
> >	Мачкасахъ, Петров. у.	2104	42	64 ¹ / ₂ общ.
> >	Большой Князевкѣ, Аткар. у.	628	—	60 цер.
> >	Новоспасскомъ, Хвал. у.	557	279	34 общ.
> >	Малыхъ-Копенахъ, Аткар. у.	1635	42	33 вѣтъ.
> >	Ковалевкѣ, Балашовскаго у.	783	—	33 общ.
<i>Б) Діаконскія:</i>				
> >	Сосновкѣ, Сердоб. уѣзд.	1311	—	33 вѣтъ.
> >	Балашовѣ, при Ильинской цер.	1327	—	33 вѣтъ.
> >	Маломъ-Щербединѣ, Балаш. у.	1313	117	33 вѣтъ:
<i>В) Псаломщическія:</i>				
> >	Павловкѣ, Петров. у.	954	444	33 вѣтъ.

> >	Старомъ-Чирковѣ, Хвалын. у.	679	—	33	нѣтъ.
> >	Чечуйкѣ, Саратов. у.	809	—	34	общ.
> >	Кондалѣ, Камышинскаго у.	1153	—	60	нѣтъ.
> >	Донатинѣ, Кузнец. у.	651	—	33	церк.
> >	Сукинѣ, Вольскаго у.	1781	—	33	нѣтъ.
> >	Тетеревяткѣ, Камышин. у.	1819	—	33	нѣтъ.
> >	Ольшанкѣ, Балаш. уѣзда.	695	—	33	общ.
> >	Новоспасскомъ, Хвалын. у.	836	279	34	общ.
> >	Ахматѣ, Камышинск. уѣзда.	1000	278	66	общ.
> >	Ершовкѣ, Вольскаго у.	1476	—	33	общ.
> г.	Саратовѣ, при Срѣтенской цер.	1101	87	—	цер.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ церковно-приходскихъ попечительствъ
за 1887 годъ.

1) По вѣдомству благочиннаго города Аткарска, при церквяхъ: Михаило-Архангельской соборной—оставалось къ 1887 году 538 р. 84 к., въ 1887 г. поступило 127 р. 49 к., итого съ остаточными, 666 р. 33 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 400 р., затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 266 р. 33 к. Пригородней Петро-Павловской—въ 1887 г. поступило 35 р. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 35 р.

Δ всего по городу Аткарску—оставалось къ 1887 г. 538 84 к., въ 1887 г. поступило 162 р. 49 к., итого съ остаточными 666 р. 33 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 435 р.; затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 266 р. 33 к.

Въ отчетномъ году дѣятельность попечительства выразилась при соборной Михаило-Архангельской церкви сборомъ денегъ на уплату за перелитый въ настоящемъ году разбитый колоколь и при Петро-Павловской церкви—сборомъ денегъ на починку ограды.

2) По вѣдомству благочиннаго 2-го округа Аткарскаго уѣзда—оставалось къ 1887 г. 111 р., 57 к., въ 1887 г. поступило 435 р., 25 к., итого съ остаточными 546 р. 82 коп.

Въ 1887 г. поступило въ расходъ 338 р. 9 к.; затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 208 р. 73 к.

3) По вѣдомству благочиннаго 3 го округа Аткарскаго уѣзда, при церквахъ: Покровской села Голицына—въ 1887 г. поступило 25 рублей, итого съ остаточными 25 рублей. Въ 1887 году поступило въ расходъ 25 рублей при Казанской с. Малой Князевки—оставалось къ 1887 году 6 р. 85 к., въ 1887 г. поступило 20 р., итого съ остаточными 26 р. 85 к.; затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 26 р. 85 к., А всего по 3-му Аткарск. округу оставалось 6 р. 85 к.; въ 1885 г. поступило 45 р., итого съ остаточными 51 р. 85 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 25 р., затѣмъ къ 1888 году въ остаткѣ 26 рублей 85 коп.

4) По вѣдомству благочиннаго 4-го Аткарскаго округа при церквахъ: села Кавыловки—въ 1887 г. поступило 100 р. 50 к., итого съ остаточными 100 р. 50 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 100 р. 50 к.; села Лысыхъ горъ—въ 1887 г. поступило 100 р., итого съ остаточными 100 р. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 100 р; села Рельны—оставалось къ 1887 г. 30 р., въ 1887 г. поступило 20 р., итого съ остаточными 50 р. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 25 р., къ 1888 г. осталось въ остаткѣ 25 р; села Лалуховки—оставалось къ 1887 г. 15 р., итого съ остаточными 15 р., къ 1888 г. осталось въ остаткѣ 15 р.; села Дурасовки—оставалось къ 1887 г. 127 р. 70 к., въ 1887 г. поступило 1169 р. 28 к., итого съ остаточными 1296 р. 98 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 1236 р. 34 к., къ 1888 г. осталось въ остаткѣ 60 р. 64 к. Итого по IV Аткарскому окр. оставалось къ 1887 г. 172 р. 70 к., въ 1887 г. поступило 1389 р. 78 к., итого съ остаточными 1562 р. 48 к.; въ 1887 г. поступило въ расходъ 1461 р. 84 к., къ 1888 г. осталось въ остаткѣ 100 р. 64 коп.

Дѣятельность Ковыловскаго попечительства обращена была на поправку церковныхъ дв. ровъ и на подшивку потолка въ колокольнѣ. Дѣятельность Лысогорскаго попечительства обращена была на благоуукрашеніе церкви чрезъ устройство

колокольни. Дѣятельность Лапуховскаго попечительства обращена была на уплату приобрѣтеннаго въ 1886 году колокола. Дѣятельность Дурасовскаго попечительства обращена была на постройку церкви.

5) По вѣдомству благочиннаго 6-го округа Аткарскаго уѣзда, Духосошественской цер., слоб. Елани—оставалось къ 1887 г. 2124 р. 94 к., въ 1887 г. поступило 5582 р. 15 к., итого съ остаточными 7707 р. 9 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 7592 р. 5 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 115 руб. 4 коп. Успенской церкви, слоб. Лиходѣвой—оставалось къ 1887 году 1061 руб. 38 коп., въ 1887 году поступило 80 руб., итого съ остаточными 1141 р. 38 коп. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 939 руб. 16 коп. Затѣмъ къ 1888 году въ остаткѣ 202 руб. 22 коп. Сергіевской церкви, села Судачья—оставалось къ 1887 году 259 руб. Затѣмъ къ 1888 году въ остаткѣ 259 руб. Покровской церкви села Морца—оставалось къ 1887 году 85 руб. 38 коп. Затѣмъ къ 1887 году въ остаткѣ 185 руб. 38 коп. Троицкой церкви, с. Краишевки—оставалось къ 1887 году 171 руб. 18 коп. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 171 руб. 18 коп. Казанской церкви, с. Вязовки—оставалось къ 1887 году 253 руб. 92 коп. Въ 1887 г. поступило 146 руб. 98 коп.; итого съ остаточными 400 р. 90 к. Затѣмъ къ 1888 г. въ остаткѣ 400 р. 90 к. Казанской церкви, с. Б. Березовки—оставалось къ 1887 г. 724 р. 25 к. Въ 1887 г. поступило въ расходъ 724 р. 25 к. Итого по Балашовскому округу—оставалось къ 1887 году 4780 р. 5 к., въ 1887 г. поступило 5,809 р. 13 к., итого съ остаточными 9249 р. 37 к. Въ 1887 году поступило въ расходъ 9,255 р. 46 к.; затѣмъ къ 1888 году въ остаткѣ 1,333 р. 72 к.

Въ отчетномъ году дѣятельность попечительствъ направлена была: по Духосошественской церкви, слободы Елани, на постройку храма и содержаніе богадѣлни. По слободѣ Лиходѣвой дѣятельность попечительства была направлена на поправку церкви, устройства дома для священника и на постройку церковной сторожки. По селу Судачья, по случаю неурожай-

наго года, дѣятельности попечительства не было. По селу Морца—деньги предназначаются на украшеніе храма. По селу Краишевки дѣятельности попечительства не было, по случаю не урожайнаго года. По селамъ Вязовки и Березовки деньги предназначаются на украшеніе храма.

6) По 5 благочинническому округу, Аткар у., при церквяхъ: въ селѣ Павловкѣ, Покровской церк., Аткарскаго уѣзда, —отъ 1886 г. въ кассѣ попечительства къ 1887 году остатка не было; въ продолженіи 1887 г. поступило на приходъ 230 рублей, которые всецѣло употреблены на церковь, на что и обращено все вниманіе членовъ попечительства и на будущее время дѣятельность попечительства направлена на наружное исправленіе церкви. Къ 1888 г. остатка денегъ нѣтъ.

Въ слободѣ Широкомъ-Уступѣ Никольской церкви, Аткарскаго уѣзда, Саратовской епархіи—отъ 1886 года въ кассѣ попечительства къ 1887 году не оставалось никакихъ суммъ; въ продолженіи 1887 года поступило на приходъ 1000 рублей, которые всею цѣлостью употреблены на устройство дома для священника, на что и обращено было вниманіе членовъ попечительства. На будущее время дѣятельность попечительства всецѣло обращена на устройство службъ какъ для дома священника, такъ и дома псаломщика.

Въ селѣ Земляныхъ Хуторовъ, Троицкой церкви, Аткарскаго уѣзда, Саратовской епархіи—отъ 1886 г. въ кассѣ попечительства къ 1887 г. не оставалось никакихъ суммъ; въ продолженіи 1887 г. поступило на приходъ 30 р., которые всею цѣлостью употреблены на покрытіе нуждъ и исправленіе ветхостей народной сельской школы; на что и обращено было вниманіе членовъ попечительства, съ выборными стариками отъ общества. Нынѣ имѣется въ виду у попечителей обзавести нужными предметами вновь открывающуюся церковную школу грамотности.

Косымо-Даміанской ц. с. Переѣзда, Аткарскаго уѣзда—отъ 1886 г. въ остаткѣ попечительства суммъ не было; въ 1887 г. поступило на приходъ 445 р., каковыя деньги и употреблены на покупку домовъ для приходскихъ священниковъ; остатка

къ 1888 году не имѣется.

Въ отчетномъ году попечительство озабочено было изысканіемъ средствъ на покупку домовъ для священниковъ.

По приходу с. Малыхъ Копенъ Архангельской церкви, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губ.—отъ 1886 г. осталось 8 р. 16 к., въ теченіе 1887 г. поступило 53 р. 32 к., расходу въ теченіе года было на 55 р., остаточныхъ къ 1888 г. имѣется 6 р. 48 к. Въ 1887 году попечительство единственно озабочено было облагодѣіи и украшеніи мѣстнаго храма Божія. Куплены: атласная занавѣса на царскія двери 8 р. 50 к., парчевая епитрахиль 3 р., 3 пелены на аналои 10 р., 5 лампадь 24 р., 5 металлическихъ свѣчей 9 р. 50 к. Итого 55 р.

Села Колѣна, Аткарскаго уѣзда, Саратовской епархіи—отъ 1886 году къ 1887 году ничего не оставалось въ кассѣ попечительства. Въ 1887 году и ступило кружечнаго сбора 60 рублей спеціального сбора для постройки церковной каменной ограды, взамятъ обвѣтшавшей таковой же 400 р., Изъ нихъ поступило въ расходъ на уплату долговъ по постройкѣ церкви, церковныхъ домовъ и дворовъ 60 р.; а остальные деньги, въ количествѣ 400, употреблены на постройку ограды.

Казанской церкви, села Махатовки—Бѣлгозы, дѣятельность попечительства въ семь 1887 году направлена была главнымъ образомъ на исправленіе наружныхъ ветхостей приходскаго храма, потому что храмъ дошелъ было до крайней обветшалости: всѣ карнизы на церкви пораскрылись, самая крыша на церкви во многихъ мѣстахъ проржавѣла и продырявѣла, отчего сырость свободно проникала внутрь храма; наружная штукатурка на стѣнахъ храма почти вся отвалилась. Въ виду такого состоянія приходскаго храма, попечительство весною 87 года приступило къ исправленію означенныхъ ветхостей храма, и въ настоящее время вся крыша на церкви исправлена за-ново и окрашена въ два раза зеленою масляною на мѣдянкѣ краскою; по обвѣимъ сторонамъ церкви придѣланы водосточныя трубы; вся наружная штукатурка на стѣнахъ храма также исправлена за-ново.

Въ 1887 году попечительство собрало на исправленіе храма девятьсотъ двадцать два (922) руб. и сорокъ одну (41) коп. сереб., которые всѣ полностью и употреблены на означенную надобность.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшее повелѣніе.—Рас оряженіе Епархіальнаго начальства.—Извѣстія.

Редакторъ **К. Рыбинъ.**

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Девятисотлѣтіе крещенія Руси.

Исполнилось девятьсотъ лѣтъ тому, какъ источникъ святой жизни, святая православная вѣра, чрезъ Царь-градъ достигъ въ невозмущенной чистотѣ до Кіева, а отсюда и до всѣхъ градовъ и всей великой земли Русской. Событіе величайшей важности! Равнаго ему по вліянію на судьбы нашего отечества нѣтъ во всей нашей тысячелѣтней исторіи. Принятіемъ православной вѣры опредѣлилось разъ навсегда направленіе исторической жизни русскаго народа, равно какъ опредѣлился и весь строй духа и жизни сыновъ нашего отечества. Съ усвоеніемъ нашими предками новыхъ благодатныхъ вѣрованій и святыхъ вадѣждъ совершенно измѣнилась ихъ нравственная жизнь, началось просвѣщеніе, образовались иные нравы, явилось новое гражданское устройство. Оживленіе въ душѣ нашей столь важнаго событія, съ его послѣдствіями, должно доставить весьма много отраднаго, ободряющаго и поучительнаго для насъ *Помыслихъ дни первыя и лѣта вѣчная помянухъ, и поучахся.* (Псал. 76, 6).

По мѣрѣ сосредоточенія вниманія на обстоятельствахъ крещенія русскаго народа, все болѣе и болѣе возрастаетъ въ сознаніи величіе сего событія, все яснѣе и яснѣе становятся дѣйствія всеблагаго промысла Божія, премного благодѣющаго нашему отечеству. Первое и главнѣйшее благодѣяніе этого великаго событія заключается въ томъ, что изъ всѣхъ вѣроисповѣданій, предложенныхъ князю Владиміру, принята святая вѣра именно съ востока, отъ Церкви греческой, которая одна только сохранила тогда во всей чистотѣ православіе; принята святая вѣра Христова въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она сообщена св. Апостолами своимъ ближайшимъ преемникамъ, какъ

она опредѣлена и утверждена святыми вселенскими и помѣстными соборами. Такимъ образомъ величайшая милость Божія явилась для насъ главнымъ образомъ въ томъ, что мы, русскіе, по выраженію Святой Церкви, «яко двія маслина къ благодатному кореню православія прицѣпихомся» (Стихира изъ службы свв. Меѳодію и Кириллу). Самое принятіе русскимъ народомъ православной вѣры было совершенно непохожее на вѣрообращенія другихъ народовъ и заключало въ себѣ несомнѣнный залогъ обильнѣйшихъ благихъ плодовъ для насъ.

Князь Владиміръ принялъ православную вѣру послѣ неоднократнаго совѣщанія съ представителями своего народа, и по единодушному ихъ согласію принялъ ее не прежде, какъ предварительно испытавъ чрезъ пословъ разныя вѣры и окончательно убѣдившись въ превосходствѣ ея предъ всѣми другими исповѣданіями, принялъ тогда, когда послы рассказали ему, что когда въ Царь-градѣ ввели ихъ въ храмъ, гдѣ служатъ греки Богу своему, то они не знали, на небѣ ли находились или на землѣ, потому что на землѣ нѣтъ такого вида и красоты и они не въ состояніи ихъ описать; убѣдились только, что тамъ съ людьми обитаетъ Богъ и что богослуженіе греческое лучше всѣхъ другихъ. Послѣ этого является естественнымъ, что вслѣдъ за княземъ и весь русскій народъ безпрекословно принимаетъ крещеніе въ православную вѣру. Возвратившась въ Кіевъ, по принятіи святаго крещенія въ Корсуни, великій князь объявляетъ, чтобы въ извѣстный день и всѣ кіевляне крестились. Народъ охотно исполняетъ желаніе князя, размышляя, что если бы не хороша была новая вѣра, то не привяли бы ее великій князь и дружина. Умильнѣйшій видъ являлся очамъ современниковъ: князь со священниками вышелъ на берегъ (Почайны); народъ весь былъ въ рѣкѣ: одни погружены были въ водѣ по шею, другіе по перси, отроки стояли ближе къ берегу, младенцевъ держали на рукахъ взрослые. Священники на берегу творили молитвы; князь являлъ въ лицѣ своемъ воспріемника своего народа отъ купели. Въ сіи священныя минуты, по замѣчанію летописца, по истинѣ радовались земля и небо толикому множе-

ству спасаемыхъ. Потомъ князь Владиміръ, какъ говорится въ житіи его, «повелѣ крестьяномъ ставити церкви по тѣмъ мѣстамъ, идѣже кумиры стояли... Повелѣ потомъ по градомъ и по селамъ люди ко крещенію приводити и дѣти учити грамотѣ» (житіе блажен. Володимера, соч. мниха Іакова). Такъ исполнилась всеблагая воля Божія о нашемъ отечествѣ. Русскому народу выпалъ высокій жребій быть носителемъ и хранителемъ православія въ христіанскомъ мірѣ. Видимымъ средствомъ, приведшимъ нашихъ предковъ къ такому свободному предпочтенію православной вѣры прочимъ вѣроисповѣданіямъ, для невидимаго, но несомнѣннаго промышленія Божія о насъ, служили частыя и близкія сношенія нашихъ соотечественниковъ, особенно кіевлянъ, съ греками, то по торговымъ дѣламъ, то по военнымъ предпріятіямъ. Нельзя не отмѣтить здѣсь многознаменательнаго совпаденія церковно-историческихъ событій. Въ то самое время, какъ одна изъ древнѣйшихъ отраслей церкви вселенской, церковь западная, отпадаетъ отъ своего животворнаго корня, совершается утвержденіе другой истинно-православной церкви на востокѣ Европы, въ нашемъ отечествѣ; въ одномъ и томъ же окружномъ посланіи цареградскаго патріарха и дѣлается приглашеніе епископовъ для суда о разныхъ нововведеніяхъ христіанскаго запада и сообщается первая вѣсть всему православному востоку объ утвержденіи христіанства посреди насъ, руссовъ. Такимъ образомъ, отечество наше является восполнителемъ въ составѣ тѣла церкви вселенской отпаднаго въ немъ члена церкви римской и притомъ тогда, когда уже вѣроученіе православное, по поводу волновавшихъ церковь Божию ересей, ясно и окончательно опредѣлялось и утвердилось всѣми семью вселенскими соборами.

Другое несомнѣнно важное обстоятельство, находящееся въ связи съ обращеніемъ нашихъ соотечественниковъ въ православную вѣру, состоитъ въ сообщеніи имъ на родномъ нарѣчій слова Божія, богослужебныхъ книгъ, нѣкоторыхъ твореній отцовъ и учителей церкви и другихъ душеспасительныхъ книгъ, а также и въ устроеніи Богослуженія на томъ

же родномъ языкѣ. Пользованіе словомъ Божиимъ и святоотеческими твореніями на понятномъ языкѣ какъ нельзя болѣе способствовало и лучшему наученію предковъ нашихъ въ вѣрѣ и болѣе глубокому усвоенію ими самаго духа христіанской вѣры, а равно также и самостоятельному разрѣшенію всѣхъ встрѣчающихся затрудненій и недоумѣній въ церковно-религіозной жизни. Присутствуя при Богослуженіяхъ, совершаемыхъ въ ново-создаваемыхъ храмахъ на родномъ нарѣчій, слыша на немъ же тѣ или другія молитвословія, предки наши получаютъ полную возможность принимать живѣйшее непосредственное участіе въ нихъ и обильно пользоваться богатнымъ вліяніемъ Церкви, матери своей, при устроеніи своей жизни, какъ частной личной, такъ и общественной. Православные храмы съ ихъ глубоконазидательными и возвышенными Богослуженіями на народномъ нарѣчій служатъ самыми лучшими училищами для наученія съ благоговѣніемъ притекающихъ въ эти храмы въ религіозно-правственной благочестивой жизни. Здѣсь получаетъ удовлетвореніе умъ, питается воля, насыщается сердце, словомъ, никто изъ притекающихъ со страхомъ Божиимъ не отходитъ отсюда, не получивъ духовнаго удовлетворенія, не получивъ обновленія и умиротворенія, если не всеми въ совокупности силами духа, то непременно хотя одною какою-либо изъ нихъ, имѣющею большую воспримчивость.

Далѣе, по принятіи православной вѣры изъ Византіи, предки наши естественно вступили съ нею въ ближайшее общеніе, что должно было сопровождаться весьма важными послѣдствіями для нашего отечества. Въ Византійскомъ государствѣ просвѣщеніе въ то время находилось, благодаря личному содѣйствію императоровъ (Оеофила, Василя Македонянина, Льва Мудраго, Константина Багрянороднаго), на болѣе значительной высотѣ, нежели во всѣхъ прочихъ странахъ христіанскаго міра. Что же касается религіозно-правственной жизни, то она въ современныхъ греческихъ странахъ находилась положительно въ цвѣтущемъ состояніи. Самоотверженная любовь и преданность къ своей истинной вѣрѣ воодушевляла тогда

всѣхъ сыновъ православной восточной Церкви, что и запечатлѣно драгоцѣпною кровію цѣлаго сонма мучениковъ,—ранѣе въ борьбѣ съ иконоборствомъ, тогда же—съ исламизмомъ, уже тѣснившимъ Церковь Божию въ Малой Азіи, Сиріи и Египтѣ. Процвѣталъ на востокѣ и духъ строгаго благочестія. Лѣтописцы того времени свидѣтельствуютъ о высоко-нравственной жизни современныхъ предстоятелей церковныхъ; свидѣтельствуютъ о многихъ святыхъ мужахъ, о великихъ подвижникахъ, обладавшихъ различными духовными дарованіями. Сближеніе съ такой образованной страной, какъ Византія, имѣло дѣйствительно большое вліяніе на развитіе нашего отечественнаго просвѣщенія тѣмъ болѣе, что византійское просвѣщеніе было вполнѣ доступно нашимъ предкамъ чрезъ посредство болгаръ, имѣющихъ общее съ нами нарѣчіе и усвоившихъ уже тогда греческую образованность. Съ просвѣщеніемъ нашего отечества свѣтомъ православной вѣры учреждаются, подъ руководствомъ грековъ, въ разныхъ мѣстахъ школы, въ которыхъ обученіе происходитъ по готовымъ уже руководствамъ, доставленнымъ намъ отъ болгаръ; появляются и распространяются во множествѣ книги, заводится Ярославомъ значительная бібліотека при Кіево-Софійскомъ монастырѣ, образуется письменная словесность; и въ предкахъ нашихъ, увидѣвшихъ воплощеніе своей рѣчи, своихъ взглядовъ и думъ въ собственныхъ письменахъ, раскрывается сознаніе себя какъ народа, отличнаго отъ прочихъ, пробуждается чувство самостоятельности; словомъ съ этого времени благополучно начинается и развивается наше отечественное просвѣщеніе. Вскорѣ явилось не мало лицъ хорошо начитанныхъ и достаточно образованныхъ, основательно знавшихъ какъ свой, такъ и греческій языкъ. Лѣтъ чрезъ сорокъ явился Иларіонъ, глубокій богословъ, который въ одномъ изъ своихъ словъ могъ уже выразиться такъ: «мы пишемъ не для не знающихъ, а для насыщающихся съ избыткомъ книжною мудростію». Чрезъ столѣтіе является знаменитый лѣтописецъ Несторъ и враснорѣчивый проповѣдникъ Кириллъ Туровскій. Благодаря же тому, что первыя книги, появившіяся у насъ, были по преимуществу Божественныя и обра-

зованіе, даваемое въ школахъ, имѣло цѣлю главнымъ образомъ благоустроеніе церковное, просвѣщеніе ваше приняло характеръ религіозный и, какъ таковое, открыло намъ вѣрный и широкій путь въ область высшей духовной жизни. Не менѣе благотворными послѣдствіями для нашего отечества сопровождалось сближеніе съ Византіей въ области благочестія.

Принятая при столь благопріятныхъ условіяхъ православная вѣра не замедлила произвести совершенную перемѣну во внутреннемъ, душевномъ строѣ нашихъ предковъ. Глубокій мракъ невѣдѣнія духовнаго міра облегалъ доселѣ душу ихъ. Исповѣдуя язычество въ самомъ грубомъ, первичномъ его видѣ, они нисколько не сознавали важности того или другаго состоянія душевнаго міра и не представляли себѣ какихъ-либо нравственныхъ обязанностей. Для язычника-предка нашего идеаломъ служила жизнь полная неустанной дѣятельности, геройскихъ подвиговъ и чувственныхъ удовольствій. Жизнь человѣка цѣнилась низко; убить соперника, хотя-бы онъ былъ и братъ, было дѣломъ обыкновеннымъ; коварство и ложь при достиженіи извѣстной цѣли считались извинительными и служили признакомъ ума; все слабое, приниженное и несчастное (дѣти, женщины, сироты, бѣдняки, больные, увѣчные) пользовалось полнымъ презрѣніемъ и было угнетаемо, не встрѣчая почти никакой помощи. При свѣтѣ православной вѣры открылся для предковъ нашихъ сложный, внутренней міръ человѣка, какъ главнѣйшій предметъ для заботливаго попеченія и сосредоточеннаго наблюденія. Все явленія этого міра: мысли, чувствованія, расположенія и побужденія, равно какъ и все подробности жизни, даже самыя малѣйшія, по представленію новопросвѣщенныхъ предковъ нашихъ, открыты предъ всевидящимъ окомъ Божиимъ и подлежатъ праведному суду; и только свойствомъ ихъ, совершенно независимо отъ того или другаго внѣшняго положенія, стали думать они, опредѣляется достоинство каждаго человѣка; и только отъ состоянія душевнаго строя и проявленія его въ дѣятельности будетъ зависѣть или вѣчное осужденіе или вѣчное оправданіе. Мещественные, даже кровавыя, жертвы замѣнены нравственною чистотой;

предметами вождельнія при благоугожденіи Богу стали сватыя помышленія, чистое сердце, правый духъ. Всѣ тѣ страсти, которыя недавно были любезны предкамъ нашимъ, сдѣлались теперь въ сознаниіи ихъ порочными и отвратительными; всѣ поступки, которые недавно казались имъ извинительными, явились теперь непростительнымъ грѣхомъ; жизнь и личное достоинство каждаго получили надлежаще-высокую цѣну; семья приняла правильное устройство; слабыя и беззащитные члены общества, сдѣлавшись предметомъ сочувствія и сердечной заботливости, приобрѣли правильно организованную защиту и помощь. Вообще въ характерѣ нашихъ предковъ, подъ благотворнымъ вліяніемъ православной вѣры, развились многія чисто христіанскія черты и свойства. Смиреніе, великодушіе, готовность братской помощи несчастному ближнему, терпѣніе въ трудныхъ обстоятельствахъ, терпѣливость и мягкость отношенія къ инородцамъ и ихъ вѣроисповѣданіямъ сдѣлались отличительными чертами русскаго православнаго человѣка. Привился на нашей отечественной почвѣ какъ нельзя лучше и завѣщанный намъ греками духъ благочестія; процвѣтшее на горахъ Кіева строгое подвижничество вскорѣ распространилось и по прочимъ мѣстамъ; сватыя обители, эти пристанища для душъ, стремящихся къ высшимъ духовнымъ подвигамъ, во множествѣ открылись по всѣмъ странамъ нашего отечества, сдѣлавшись и училищами для нравственнаго воспитанія народа, и разсадниками просвѣщенія, и школами для приготовленія лицъ для высшихъ іерархическихъ степеней и опорамъ въ борьбѣ съ иновѣріемъ. Вскорѣ по всему лицу земли русской, какъ звѣзды многосвѣтлыя, засіяли высокіе подвиги и добродѣтели великихъ мужей, сватыхъ угодниковъ Божіихъ. Словомъ, предки наши, въ купели крещенія совлеки съ себя ветхаго человѣка, начали жить совершенно новою благодатною жизнію во Христѣ. Въ столь глубокомъ впечатлѣніи православной вѣры въ душахъ ихъ, между прочимъ, имѣло весьма важное значеніе и совпаденіе началъ православія съ основными чертами русскаго народнаго характера; послѣдствія получили отъ перваго лишь очищеніе и освященіе.

Жизнь каждой отдельной личности въ нашемъ отечествѣ находится въ равновѣсіи съ требованіями общаго единства государственнаго; сознаніе личной особенности стройно и свободно соединяется съ послушаніемъ установленнымъ законамъ и власти; стройно соединяются двѣ противоположныя силы: единство и разнообразіе, разумная свобода и покорность власти и общему мнѣнію. И православіе въ главной основѣ своей есть также стройное сочетаніе дѣйствія Божеской силы и власти съ свободой человѣческой воли,—сочетаніе разумнаго подчиненія духовнымъ властямъ, послушанія церковнымъ уставамъ и соборнымъ опредѣленіямъ съ свободною дѣятельностью каждаго члена церкви. Православіе совершенно чуждо, съ одной стороны, рабскаго подчиненія личности одному верховному и всевластному лицу, съ другой—чуждо безграничнаго произвола каждаго члена церкви. Если справедливымъ считается, что душа человѣка по природѣ своей христіанка, то русская душа по природѣ своей христіанка православная. Православіе какъ-бы приросло къ русской народности, какъ-бы слилось съ нею нерасторжимо, сдѣлалось сущностью ея, такъ что русская народность стала немыслима внѣ православія и подъ воздѣйствіемъ его сложилось все міросозерцаніе русскаго народа, которое носить характеръ по преимуществу религіозный. Не другое какое-либо свойство, какъ у другихъ народовъ, особенно достолюбезно сердцу русскаго, а святость именно, что и выражается въ названіи имъ отечества своего «Святая Русь». Основная черта въ русскихъ герояхъ, созданныхъ народнымъ духомъ, заключается въ готовности служить государству и народу своему при полномъ самозабвеніи, при отсутствіи всякой заботы о себѣ, о своихъ личныхъ удобствахъ и наслажденіяхъ,—черта чисто православно-христіанская. Воздѣйствіемъ-же православной вѣры опредѣляется и ходъ исторической жизни нашего отечества. Русскія племена, раздѣленные между собою на огромномъ пространствѣ почти непроходимыми дремучими лѣсами, соединяются въ одно неразрывное цѣлое при посредствѣ главнымъ образомъ единства православной вѣры. Дальнихъ окраинъ, населенныхъ инородцами, первыми достигаютъ

подвижники, апостолы православія, связываютъ новообращенныхъ съ общею русскою семьей крѣпкимъ союзомъ единой вѣры и расширяють предѣлы отечества. Содѣйствуя мирному росту нашей отчизны, православная вѣра была охранительницею и народной самобытности и государственной самостоятельности нашей. Глубокое уваженіе къ своей вѣрѣ и крѣпкое убѣжденіе въ превосходствѣ ея предъ всѣми прочими вѣроисповѣданіями сказались въ нашемъ народѣ очень рано. Уже Θεодосій Печерскій въ своемъ посланіи къ князю Изяславу говоритъ: «Только живучи въ православной вѣрѣ спасемъ, увидимъ царство Божіе, армяне-же и латиняне не увидятъ жизни вѣчной» (Посланіе Θεодосія къ Изяславу).

Затѣмъ за все послѣдующее время русскій народъ съ горячею ревностью соблюдалъ въ чистотѣ свою вѣру, равно какъ, по тѣсной связи между вѣрою и жизнію, заботливо охранялъ и свое нравственное направленіе. Въ дѣлѣ своего развитія за чужою помощію нигде не обращался, но самъ собою, лишь подъ осѣненіемъ святой вѣры, развивалъ свои силы и совершенствовалъ свою жизнь; не увлекался правами и блескомъ внѣшней образованности сосѣднихъ западныхъ народовъ; съ великою неохотою вступалъ съ ними въ общеніе и какъ-бы боялся иноземщины. И благодаря такой осторожности не овладѣли нами модные недостатки запада: разнузданная свобода мыслей, порча нравовъ и проч.; также и всѣ покушенія противъ вѣры и самобытности нашей, которыя въ многообразныхъ формахъ дѣлались за весь періодъ историческаго существованія нашего, остались безуспѣшными. Православная вѣра по истинѣ служила твердой броней спасенія нашего какъ въ этихъ случаяхъ, такъ равно и въ годовы тяжкихъ испытаній, которыя промыслу Божию угодно было время отъ времени высылать на наше отечество. Въ самый юный его періодъ дикія роды монголовъ обрушились на него; два слишкомъ столѣтія тяготѣло это грозное иго надъ нимъ; но въ исполненіи времени безъ всякой посторонней помощи свергнуто. Монголы отъ теплоты православнаго мужественнаго чув-

ства какъ бы растаяли и растворились въ общей русской жизни; а Русь явилась послѣ сего единымъ цѣлымъ и съ единой твердой властью. Вѣруемъ, что при этомъ нашествіи монгольскомъ мы, русскіе, составляя передовой постъ европейскихъ странъ съ востока, по премудрому промыслу Божию, явились стражами покоя тогдашнихъ европейскихъ народовъ для безпрепятственнаго произращенія и внесенія въ общечеловѣческую сокровищницу тѣхъ плодовъ, кои предопредѣлены для ихъ своеобразныхъ силъ. Далѣе, постигло нашу отчизну мрачное время междоцарствія, время совершеннаго безначалія, полнаго своеволія разбойничьихъ шакль, время властолюбивыхъ происковъ католицизма и хитрыхъ интригъ іезуитизма. Русь явно стояла на самомъ краю гибели. Но миновала эта явная опасность, и жизнь государственная снова зацвѣла при болѣе твердомъ общемъ убѣжденіи въ необходимости для страны твердой верховной власти и при ясномъ разумѣніи властолюбивыхъ насильственныхъ началъ католицизма. Нанеслъдоки, близъ уже нашего времени, нагрянула на насъ, съ цѣлю погубить вся Европа, предводительствуемая величайшимъ геніемъ военнымъ. Пронеслась благополучно и эта грозная туча, увеличивъ лишь славу Россіи, ожививъ самосознаніе общественное и возбудивъ разцвѣтъ народныхъ силъ нашихъ на разныхъ общественныхъ поприщахъ. «Не намъ, не намъ, а имени Твоему», всесильный Боже, явленному въ вѣрѣ святой, принадлежитъ спасеніе отъ постигшихъ насъ опасныхъ золъ. Православная вѣра, проникнувъ въ глубь народнаго духа, сдѣлалась для насъ высшимъ благомъ, высшимъ сокровищемъ, и представлявшаяся опасность для нея всегда напрягала всю энергію нашего народа и возбуждала въ немъ невѣроятное мужество въ брани со врагами православія, которыхъ онъ видѣлъ и видитъ во всякомъ внѣшнемъ врагѣ, представителѣ иной вѣры. Ополчаясь противъ того или другаго врага вообще, предки наши всегда имѣли священное знамя: кіевляне и новгородцы, вступая въ борьбу, объявляли, что они стоятъ за святую Софію, москвичи—за домъ Пресвятыя Богородицы; и въ настоящее время

на воинскомъ знамени нашемъ начальное слово начертано — «за вѣру». И силою этой вѣры русскій воинъ мужественно переходилъ пропасти, взбирался на снѣжныя вершины горъ, бралъ неприступныя крѣпости, терпѣливо и долго выносилъ и голодь и холодъ и спасалъ свое отечество въ самыя тяжкія минуты его жизни. Такъ православная вѣра была правящею силою общественнаго сознанія русскаго народа. Подъ ея благодатнымъ вліяніемъ сложилось и міросозерцаніе наше, которое всегда было и есть чисто христіанское; подъ ея же животворнымъ воздѣйствіемъ создано и то величіе и могущество, которымъ наше отечество обладаетъ нынѣ. Такова сила вѣры, исповѣдуемой нами! («Ярос. Еп. Вѣд.»).

**Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Саратовѣ, 15-го
іюля 1888 года.**

Ни одно событіе русской исторіи не имѣло такого могучаго вліянія на судьбы нашего отечества, какъ крещеніе Руси при св. велик. князѣ Владимірѣ. Съ принятіемъ христіанства въ Россіи совершается созиданіе русскаго народа и государства. Просвѣтившись свѣтомъ христіанскаго ученія по призыву и призыву своего Равноапостольнаго князя Владимира, полудикія разрозненныя славянскія племена начинаютъ выходить изъ варварскаго состоянія и крѣпко сплачиваются въ одинъ великій несокрушимый русскій народъ. вмѣстѣ съ христіанствомъ Россія воспріяла въ себя душу живу и стала возрастать въ духовной силѣ и крѣпости, которыхъ не могли сломить потомъ всѣ историческія ея испытанія; Христово ученіе пало на русскую землю плодотворнымъ сѣменемъ, объединило ее и указало ей видное мѣсто въ ряду историческихъ народовъ. Теперь, когда прошло уже 900 лѣтъ отъ великаго и знаменательнаго событія крещенія, мы ясно видимъ, что Русь никогда не могла бы быть великою, могучею святою, чѣмъ она стала, принявъ вѣру православную. Начавшись съ Кіева, матери городовъ русскихъ, христіанство быстро начало распространяться въ ширь и даль огромнаго нашего отечества; все-

оживляющимъ свѣтомъ проникало оно въ лѣса и дебри, разсѣвая мракъ грубаго язычества и соединяя всѣхъ подъ однимъ знаменемъ св. Креста. Язычество, какъ безсодержательное вѣрованіе, не могло противустоять силѣ и свѣту Христова ученія и исчезало постепенно, какъ тьма предъ свѣтомъ. Возсіялъ этотъ свѣтъ и никакая уже сила не могла потомъ помрачить его. Съ своею вѣрою во Христа, съ великою жизненною силою православія, вынесла Русь 200-лѣтнее иго монгольское, не пала подъ этимъ игомъ и не уничтожилась, пережила она страшныя непріятельскія вторженія, терзалась междуусобіемъ своихъ князей, обливалась кровію, давала отпоръ всѣмъ покушеніямъ на вѣру свою, изнемогала и стонала въ борьбѣ за свою историческую жизнь и—все-таки осталась цѣлою, торжествующею и твердою; къ удивленію недруговъ своихъ, продолжала даже расти и крѣпнуть подъ ударами своихъ испытаній. Кто далъ Руси православной такую силу, такую несокрушимую твердость, которую доселѣ не могли сломить всѣ напасти вражія? Кто вдохнулъ въ отечество наше эту вѣчно живую силу и душу, которая въ кровавыхъ потокахъ крѣпче возростала и утверждалась и въ наши дни стала грозною силою, предъ которою со страхомъ сторонятся народы вражія? Да будетъ вовѣки благословенно святое имя Равноапостольнаго князя Владиміра, еще тогда, 900-лѣтъ тому назадъ, своимъ свѣтлымъ умомъ и добрымъ сердцемъ понявшаго, что жизнь и сила народа русскаго въ христіанской православной вѣрѣ! Да будутъ благословенны его апостольскіе труды въ дѣлѣ распространенія Евангелія въ землѣ русской чрезъ церковь и школу. Онъ вывелъ русскій народъ на его великій историческій путь; онъ далъ этому народу въ св. вѣрѣ безцѣнное сокровище, которое хранится и доселѣ, какъ святыня, укрѣпляющая въ немощи и спасающая въ бѣдахъ. Русская земля, вмѣсто прежнихъ бездушныхъ идоловъ, украсилась благолѣпными храмами Богу истинному и сонмомъ святыхъ, всегда скорыхъ на помощь православному народу русскому, всегда внемлющихъ молитвамъ брѣтій своихъ.

Въ виду великаго значенія христіанства для русской зем-

ли становится понятнымъ то всенародное сочувствіе, съ которымъ Россія откликнулась на призывъ празднованія 900-лѣтія крещенія. Саратовъ нашъ не отсталъ отъ другихъ городовъ и селеній и совершилъ великое празднованіе земли русской со всѣмъ благолѣпіемъ и торжественностію. Къ празднованію 900-лѣтія крещенія Руси въ Саратовѣ начали готовиться за долго. По распоряженію Архипастыря, редакція «Сарат. Епарх. Вѣдомостей» разослала во всѣ церкви епархіи иконы св. князя Владиміра. Во многія мѣста разослана была и юбилейная кантата Малашкина. Съ приближеніемъ праздника въ духовенствѣ шли разсужденія о томъ, какиѣ-бы благимъ дѣломъ укрѣпить многознаменательный день 15 іюля, день крещенія Руси 900-лѣтъ тому назадъ. Предложеній было много, но ни на одномъ изъ нихъ не останавливались. Но вотъ послѣдовало предложеніе Преосвященнѣйшаго Павла, Архипастыря нашего, — построить въ Саратовѣ, въ память 900-лѣтія крещенія Руси, новый храмъ во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра. Предложеніе это подѣйствовало на всѣхъ, какъ озареніе свыше. Всѣ почувствовали, что вопросъ рѣшился разомъ, такъ просто и такъ хорошо, какъ лучше и не надо для Саратова. Постоянно увеличивающійся Саратовъ нуждается въ новомъ храмѣ, а потому храмъ этотъ, кромѣ значенія своего, какъ памятника великаго событія, удовлетворитъ насущной потребности городского населенія. На голосъ своего Архипастыря прежде всего откликнулось Саратовское духовенство, въ собраніи своемъ постановивши «содѣйствовать личными пожертвованіями, сборами и другими мѣрами къ построенію въ Саратовѣ новаго храма во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра». Вслѣдъ затѣмъ откликнулось на архипастырскую мысль и Саратовское общество. Городская Дума постановила: отпустить изъ городскихъ суммъ на построеніе новаго храма въ городѣ 5000 рублей. Кромѣ этого, Общество купцовъ и мѣщанъ г. Саратова пожертвовало на этотъ предметъ изъ общественнаго капитала 3000 рублей. Такимъ образомъ, на самыхъ первыхъ порахъ на дѣло построенія храма собралось уже 8000 рублей, сумма пока достаточная для на-

чала благого дѣла. Богъ и добрые люди, надѣмся, довершатъ начатое. Вопросъ о мѣстѣ построенія храма уже не затруднялъ никого. Подавшій мысль о построеніи храма то имя св. Владимира Архипастырь нашъ указалъ для этого Полтавскую площадь, которую самъ Владика осматривалъ и съ нами пашли это мѣсто лучшимъ.

Рѣшивъ вопросъ о построеніи въ Саратовѣ новаго храма въ память 900-лѣтія крещенія Руси, Его Преосвященство предложилъ Саратовскому духовенству на обсужденіе: «не найдеть ли оно нужнымъ послать на обще-епархіальныя средства въ Кіевъ къ 15 іюля депутацію отъ епархіальнаго Саратовскаго духовенства, съ выраженіемъ въ адресѣ братски христіанскаго сочувствія Кіевскому Архипастырю, духовенству и паствѣ и для молитвеннаго участія въ Кіевскихъ празднованіяхъ?» Духovenство отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ и къ этому предложенію своего Архипастыря и постановило: «просить Его Преосвященство указать лицъ для депутаціи по своему усмотрѣнію». Архипастырю благоугодно было указать для этого двоихъ протоіереевъ г. Саратова: И. В. Любомудрова и А. С. Урбанова, а также и о. архимандрита Евсевія, равнѣ того отправившагося въ Кіевъ.

Для большаго порядка при предстоящемъ торжествѣ, Его Преосвященствомъ заблаговременно утверждены «церемоніаль празднованія 900-лѣтія крещенія Руси въ Саратовѣ, 15 іюля». Церемоніаль этотъ за нѣсколько дней до празднованія напечатанъ былъ во всѣхъ Саратовскихъ газетахъ и, кромѣ того, особымъ оттискомъ. Такимъ образомъ, со стороны духовной власти г. Саратова предусмотрѣно было и сдѣлано все нужное для предстоящаго торжества. Оставалось только ждать многознаменитый день 15 іюля. Чѣмъ ближе подходилъ этотъ день, тѣмъ болѣе чувствовалось въ Саратовѣ его приближеніе. Каѳедральный соборъ, центральное мѣсто торжества, принималъ празднично торжественный видъ. Съ лѣвой стороны его на площади строилось обширное деревянное возвышеніе для молебна, самая площадь чистилась и посыпалась пескомъ, а путь къ р. Волгѣ, по Семинарскому взвозу, устилался свѣжею травою. Но вотъ наконецъ и 14-е

юля, канунъ праздника. Присутственные мѣста объявили въ газетахъ, что на завтра они закрываются; городскіе магазины запирались; обычная дѣятельность затихала, стихалъ даже шумъ городской; наступала священная тишина. Сама природа, какъ будто, сочувствовала предстоящему торжеству и спѣшила такъ же принять праздничный видъ. Лившіе доселѣ дожди съ вѣтромъ—прекратились и настала тихая, приятно теплая погода. Растительность вокругъ каѳедральнаго собора блестяла на солнцѣ чистою, свѣжею, благоухающею зеленью. Не было обычной Саратовской пыли, не было духоты. Съ неба лился мягкій пріятный солнечный вѣтъ и казалось ображалъ собою тотъ тихій, всеоживляющій свѣтъ христіанства, который 900 лѣтъ тому назадъ впервые возсіялъ въ Кіевѣ и озарилъ оттуда всю страну Русскую, разгоняя въ пей тьму язычества и оживляя ее новою благодатною жизнію. Пробыло 3 часа дня. Съ колокольни Каѳедральнаго собора гулко понеслись мелодичные звуки большого колокола. Началось торжество, начиналась малая вечерня. Въ отвѣтъ на эти звуки послышался звонъ въ разныхъ концахъ города и мало-по-малу весь городъ наполнился празднично-торжественнымъ гуломъ сотней колоколовъ. Изъ стараго собора и Кіовіи крестнымъ ходомъ несли въ Каѳедральный соборъ особенно чтимыя св. иконы—Нерукотвореннаго Спаса изъ Стараго Собора и Иверскія Б. Матери—изъ Кіовіи. Крестный ходъ сопровождали массы народа, а Каѳедральный соборъ съ своимъ духовенствомъ со звономъ встрѣчалъ мѣстныя святыни. Иконы поставлены на обширной соборной солеѣ; нестрѣющія массы народа въ праздничныхъ одеждахъ расположились вокругъ собора въ ожиданіи всенощной, которую будетъ служить самъ Владыка въ соучастіи 10-ти протоіереевъ и священниковъ, при пѣніи двухъ хоровъ пѣвчихъ, приготовившихъ нѣсколько пѣснопѣній кіевскимъ распѣвомъ. Въ 6 часовъ вечера слова раздался звонъ большого колокола Каѳедральнаго собора и за нимъ весь Саратовъ тотчасъ огласился звуками колоколовъ всѣхъ своихъ церквей. Соборъ переполнился народомъ; народъ заливалъ почти всю площадь около

собора. Скоро приѣхалъ Владыка—и началась всенощная, та всенощная, которая особенно привлекаетъ саратовцевъ своимъ молитвенно-торжественнымъ кievскимъ напѣвомъ. Богослуженіе кончилось около 10 час. вечера и городъ затихъ въ ожиданіи завтрашняго дня. Насталъ наконецъ и вождѣлѣнный день 15 іюля. Въ природѣ по прежнему тихо, свѣтло, тепло и весело. Еще раннее утро, а городъ уже разукрасился флагами, а массы народа уже окружаютъ Каѳедральный соборъ. Около колокольни на возвышеніи, устланномъ свѣжею травою, золотой парчей блестятъ аналои, на которыхъ поставлены будутъ иконы. На срединѣ возвышенія поставлена архіерейская каѳедра, убранная кругомъ разноцвѣтными коврами. Весь помостъ возвышенія огороженъ красивыми перилами. 8 час. утра. Съ соборной колокольни раздаются медленные удары большого колокола. Это повѣстка—знакъ начинать литургіи въ приходскихъ церквахъ Саратова. По знаку этому понеслись звуки колоколовъ со всѣхъ концовъ города. Могучею волною лились эти звуки по тихой зеркальной поверхности Волги и далеко давали знать, что насталъ день священнаго торжества. Только одинъ Каѳедральный соборъ, давши повѣстку, на время замолкъ, тихо перебирая своими колоколами «къ водоосвященію». 9 час. утра. Звонъ приходскихъ церквей смолкъ. Среди тишины возвышаются сначала протяжно, плавно величественные звуки Каѳедрального собора и потомъ переходятъ эти звуки въ одну непрерывную мелодически звонкую струю. И льются эти звуки до самаго приѣзда Владыки въ соборъ. Массы народа все прибываютъ и прибываютъ. Въ обширномъ соборѣ становится тѣсно; тѣсно даже вокругъ собора, переполненъ народомъ и бульваръ, полукругомъ огибающій храмъ. Но вотъ прибылъ и Владыка, торжественный перезвонъ, два хора пѣвчихъ, ряды духовенства съ свѣчами и кадилами привѣтствуютъ его входъ въ храмъ; толпы народа разступаются, чтобы дать дорогу своему Архипастырю; 10 назначенныхъ протоіереевъ и священниковъ, готовыхъ къ архіерейскому Богослуженію, у дверей собора встрѣчаютъ своего Владыку. Литургія совершена съ особою торжественностію; вмѣсто причастнаго стиха

священникомъ Влад. Волковскимъ сказано прочувствованное слово о значеніи событія крещенія Руси 900 лѣтъ тому назадъ. Къ концу литургіи, въ сопровожденіи всего духовенства, прибылъ къ собору крестный ходъ изъ всѣхъ городскихъ церквей и часть 91 резервнаго баталіона съ знаменемъ и хоромъ военной музыки. Военные и гражданскіе чины давно уже въ соборѣ. Площадь противъ собора окружилась блестящимъ священнымъ кольцомъ иконъ и хоругвей. Ученики церковно-приходскихъ школъ Саратова и ученики городскихъ школъ, съ своими флагами, и ученики Александровскаго ремесленнаго училища съ бѣлыми значками съ изображеніемъ на нихъ краснаго креста и большимъ бѣлымъ стягомъ, съ изображеніемъ на немъ осмиконечнаго креста и съ крупною надписью вокругъ: «Радуйся, Владиміре, державы Россійскія просвѣтителю», готовились участвовать въ шествіи по церемоніалу. Кончилась литургія, широко раскрылись двери собора и показалась въ блестящихъ ризахъ священная процессія съ Архипастыремъ во главѣ. Св. иконы Спасителя и Божіей Матери изъ собора несли каждую по два священника; св. евангеліе, кресты, хоругви, фонари, рипиды, свѣчи—все выносилось чинно, согласно «церемоніалу». Пѣлись тропари Спасителю, Божіей Матери, св. великимъ князьямъ Владиміру и Александру Невскому. Баталіонъ отдалъ крестному ходу честь и сталъ «на молитву». Массы народа, флаги учениковъ тихо колыхнулись и двинулись вѣдъ за процессіей по Никольской улицѣ и Семинарскому взвозу на р. Волгу, гдѣ заранѣе приготовлена была сѣнь для совершенія чина освященія воды. Несмотря на громадное, небывалое при прежнихъ ходахъ стеченіе народа, порядокъ и тишина были полны; раздавались только звуки трезвона колоколовъ, переливаясь съ пѣніемъ св. пѣсней. На Волгѣ видъ былъ особенно восхитителенъ. Весь берегъ около мѣста освященія воды усеянъ былъ разноцвѣтною сплошною массою народа; народъ былъ на крышахъ при ближнихъ домахъ и заборахъ. Издали казалось, что берегъ убранъ живыми движущимися цвѣтами. Парходныя конторки, рѣчныя суда, лодки, плоты—все было усеяно народомъ, все блестѣло и переливало разными цвѣтами. Лод-

ки съ пловцами въ праздничныхъ одеждахъ сновали вдоль и поперекъ противъ мѣста освященія воды. Освященіе воды совершилось по чину 1 августа. Лишь только кончилось это освященіе и крестный ходъ двинулся назадъ къ собору, многіе изъ присутствовавшихъ вошли въ р. Волгу и весело погрузились въ освященныхъ струяхъ ея. Раздались звуки военной музыки и слились съ звуками колоколовъ всѣхъ церквей, города и пѣніемъ св. пѣсней сотней учениковъ. Минуты были до того торжественны, что у многихъ невольно наворачивались слезы умиленія. Опустѣвшая на время соборная площадь снова наполнилась тысячами народа. Тихо, торжественно взошелъ на возвышеніе Архипастыръ, сопровождаемый духовенствомъ; высшими представителями мѣстной администраціи, чиновъ гражданскаго и военнаго вѣдомства и остановился на кафедрѣ. Аналон покрылись св. иконами; духовенство расположилось на возвышеніи двумя рядами отъ архіерейской кафедры все возвышеніе окружилось въ два ряда разставленными иконами и хоругвями всѣхъ церквей и въ срединѣ ихъ рѣзко выдѣлялось бѣлое съ золотомъ знамя полка. Звонъ прекратился и протодіаконъ возгласилъ малую сугубую ектецію, по окончаніи которой архіерейскій хоръ пропѣлъ «Тебе, Бога, хвалимъ». Влѣдъ за симъ пропѣта была «юбилейная кантата» муз. Л. Д. Малашкина. Вотъ ея текстъ:

«Свѣтло приидише и д столѣбно возгласите. сынове Россійстїи, ко отцу нашему Равноапостольному Великому князю Владиміру, и память его вѣрно вси да празднуемъ. Аллилуїа.

Апостоломъ ревнителя Владиміра, прелаженаго отца всѣхъ и учителя, сошедшеся, восхвалимъ, въ же Христа Бога познахомъ, и отъ тьмы къ свѣту приближающесе, очи и сердца просвѣщаемъ: въ память его ликовствующе купно веселимся, обрѣтше его вожда праввѣрна въ царствіе небесное.

Мати всѣхъ градовъ воистину царсва твоего явися Кіевъ градъ, въ немъ же Христось прежде со Отцемъ и Духомъ прославися твоею праматерію, и тобою, блаженне; идѣже мужественное твое тѣло лежитъ свѣтло въ церкви Владычицы: мы же, людіе твои, хваляще, поемъ Христа во вѣки.

Приидите, спидитесе въ честнѣй церкви Владиміра святаго, наре-

ченнаго Василя, преблаженнаго, великаго князя, угодника Христова пре-
славнаго, прїимите животь и спасенїе, благодать и велїю милость».

За обычнымъ многолѣтіемъ Государю Императору, Госу-
дарынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему Царствующему До-
му, а также Святѣйшему Правит. Синоду и господину наше-
му Преосвященнѣйшему Павлу, Епископу Саратовскому и Цари-
цынскому, протодіаконъ возгласилъ вѣчную память благовѣрнымъ
и Христолюбивымъ Императорамъ и Императрицамъ, Царямъ
и Царицамъ, князьямъ и князьямъ и всѣмъ ревностно под-
визавшимся въ распространенїи православной вѣры и церкви.
Многолѣтіемъ благовѣрнымъ, Правительствующему Спиклиту,
военачальникамъ, градоначальникамъ, Христолюбивому воин-
ству и всѣмъ православнымъ христіанамъ закончилось молеб-
ствїе на площади. Осѣнивъ св. крестомъ молящихся, Архипа-
стырь сталъ обходить ряды св. иконъ около возвышенїя, окроп-
ля ихъ св. водой; окроплены были также и вонны съ своимъ
знаменемъ, ученики и всѣ присутствующіе. По окропленїи св.
водой, Архипастырь снова взошелъ на кафедру и, при пѣніи
«Господи помилуй», осѣнивъ крестомъ на всѣ четыре стороны,
благословилъ этимъ «расходъ». Предъ расходомъ соединенный
хоръ пропѣлъ гимнь св. Владиміру—Случевского, муз. Главача.
Вотъ текстъ его:

«Вѣрою Русской свободна, незыблема наша держава;
Древле престольнаго Кіева князю Владиміру слава!
Девять вѣковъ мяновало! Въ пѣнѣ десятой волны
Щитъ нашей вѣры надеженъ, крѣпость завѣтъ старины.
Вѣетъ хоругвь православья, всюду далеко свѣтятся,
Радуйся, княже Владиміре, равноапостольный князь
Вѣрою Русской свободна, незыблема наша держава;
Древле престольнаго Кіева князю Владиміру слава! слава! слава! слава!
Сердцу народа любезный, ставленникъ вѣры святой,
Двесь славословимъ мы, княже, день твой всей Русской землей!
Если се не измѣрить; если въ ней весей не счесть,—
Господу силы молитва, князю Владиміру честь!
Вѣрою Русской свободна, незыблема наша держава;
Древле престольнаго Кіева князю Владиміру слава! слава! слава! слава!»

Колыхнулись толпы народа, двинулись иконы и хоругви, двинулись ученическіе флаги; раздался звонъ съ соборной колокольни и вслѣдъ за этимъ весь Саратовъ снова наполнился торжественными звуками трезвона всѣхъ церквей. Не умолкалъ уже этотъ трезвонъ до самаго вечера. Раздѣлилась густая толпа и разнообразными цвѣтами заперстрѣла на площади, бульварѣ и улицахъ. Учащіеся въ церковно-приходскихъ школахъ стройными рядами шли въ Епархіальное женское училище пить приготовленный чай и получить брошюры житія св. равноапостольнаго князя Владиміра; учащіеся же въ городскихъ школахъ съ флагами направились въ зданіе Александровскаго ремесленнаго училища, гдѣ имъ приготовлены были также брошюры житія св. равноап. князя Владиміра и гостинцы. Церковное торжество кончилось въ 2^{1/2} часа дня. Но этимъ еще не все кончилось: въ воскресенье, 17 іюля, въ Думѣ были два чтенія о св. в. к. Владимірѣ съ туманными картинами и пѣніемъ двухъ хоровъ. Въ 5 часовъ вечера читалъ протоіерей А. И. Архангельскій для дѣтей, а въ 7 часовъ протоіерей А. З. Метаніевъ и М. А. Соколовъ—для взрослыхъ. При окончаніи 2 чтенія роздано было присутствовавшимъ слушателямъ 500 экземпляровъ житій св. Владиміра.

Подъ живымъ впечатлѣніемъ совершающагося торжества Саратовъ живетъ и доселѣ. У всѣхъ теперь на умѣ и сердцѣ забота: какъ-бы скорѣе и лучше осуществить благое рѣшеніе—построить храмъ во имя св. равноапостольнаго Владиміра. Дай Богъ, чтобы благое и святое дѣло осуществилось скорѣе.

С. І. Ивановскій.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Духовенство, открывая церковно-приходскія школы, какъ оказывается, не ограничивается обученіемъ дѣтей грамотѣ и закону Божію, а озабочивается сообщать своимъ ученикамъ и практическія знанія. Такъ извѣстно, что въ Саратовѣ при Срѣтенской Кирилло-Меѳодіевской церковно-приходской школѣ введено обученіе дѣтей переплетному дѣлу.

Въ «Церк. Вѣст.» читаемъ, что одинъ изъ священниковъ г. Конотона при мѣстной церковной школѣ съ января учредилъ занятіе ремеслами: столярнымъ, слесарнымъ и переплетнымъ, которыя самъ и преподаетъ, для каковой дѣли купилъ на собственный счетъ необходимые инструменты. Епархіальный училищный Совѣтъ одобрилъ примѣръ заботливости священника не только о наученіи своихъ прихожанъ предметамъ, опредѣленнымъ программю церк.-приход. школъ, но и практическимъ знаніямъ.

Но это частные факты, которые такъ и могутъ остаться, хотя и прекрасными, но единичными фактами. Совѣтъ другое направленіе можетъ получить дѣло насажденія въ церк.-приход. школахъ практическихъ занятій, если оно поставится шире. Такъ, по резолюціи Тобольскаго Епископа отъ 10 марта, при образцовой школѣ Тобольской семинаріи открыты ремесленные занятія. Занятія открыты на жертвуемые ежегодно Знаменскимъ монастыремъ 50 р. и на вносимую въ томъ же количествѣ сумму, лично отъ себя—по званію попечителя школы, управляющимъ монастыремъ, свящ. К. Пѣтуховымъ; для руководства занятіями приглашены на первое время за небольшое вознагражденіе лица, знающія столярное, сапожнсе, а также и мѣстныя кустарныя ремесла (вязаніе мережъ, витье веревокъ, дѣланіе удочекъ и пр.). Ученики семинаріи, практикуясь въ обученіи грамотѣ учениковъ образцовой школы, несомнѣнно ознакомятся съ постановкою ремесленныхъ занятій въ школѣ и по окончаніи семинарскаго курса, поступивъ въ епархіальную службу діаконами-учителями, легко могутъ ориентироваться въ организациі ремесленныхъ занятій съ будущими своими учениками. Намъ извѣстно, что молодые люди, служившіе въ Саратовскомъ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ въ должности надзирателей, въ теченіе полтора года выучивались достаточно хорошо столярному ремеслу, такъ что и сами могли бы быть самостоятельными руководителями дѣтей въ ремесленныхъ занятіяхъ.

— Извѣстно, что русскій православный крестьянинъ любитъ украшать передній уголъ своей хаты св. иконами, воз-

жигаетъ предъ ними въ праздничные дни восковыя свѣчи и ежедневно возноситъ предъ ними въ простотѣ сердца молитвы и колѣнопреклонныя моленія утромъ и вечеромъ. Свящ. села Краснаго, Тульской губ., о. Глаголеви, въ «Тульск. Еп. Вѣд.», въ статьѣ «иконы для простаго народа», печалуясь о томъ, что нашъ простой народъ безсовѣстно эксплуатируется въ этомъ отношеніи такъ называемыми «судальцами», между прочимъ говоритъ: какъ хотите, нельзя равнодушно относиться къ предмету столь важному, какъ иконопочитаніе. И обстоятельства времени, и голосъ общества, и чувство долга пастырей духовныхъ, все вмѣстѣ взятое, побуждаетъ обратить серьезное вниманіе на «этотъ предметъ религіознаго почитанія, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Извѣстно, что нашъ простой народъ есть народъ по преимуществу вѣрующій. Все церковное, какъ то: иконы, утварь, вещи и разныя принадлежности церковнаго богослуженія имѣютъ въ глазахъ его особый священный характеръ и составляютъ предметъ его благоговѣйнаго чествованія. По нимъ онъ своимъ умомъ изучаетъ религію, знакомится съ предметами хр. вѣры, отъ нихъ своимъ сердцемъ глубоко воспринимаетъ впечатлѣнія и, одушевляясь чувствомъ благоговѣнія и молитвы къ изображаемымъ на иконахъ лицамъ, переноситъ сія чувства и въ домашній свой кровъ, подъ коимъ живетъ и воспитывается его семейство въ тѣхъ же правилахъ вѣры и благочестія. И хотя въ богослужебной внѣшности онъ смутно понимаетъ и чувствуетъ ея внутреннее значеніе, но все-же этимъ сокровищемъ его вѣры съ зерно горушично нужно дорожить. И долгъ cadaго, любящаго свой народъ и отечество, а тѣмъ болѣе долгъ пастыря, поставленнаго чтобы учить и руководить его въ духовной жизни, состоитъ въ томъ, чтобы это внутреннее содержаніе вѣры простаго народа, его сердечное отношеніе къ внѣшнимъ принадлежностямъ богослуженія, особенно къ иконамъ, составляющимъ одинъ изъ важныхъ предметовъ хр. вѣроученія, было очищено отъ разнаго мусора, въ родѣ образовъ судальскихъ и не парализовалось тенденціозными вѣяніями нынѣшняго времени. Пора намъ, отцы и братія, обратить серьезное вниманіе на этотъ важный

отдѣль хр. вѣроученія, на это наглядное выраженіе высокихъ истинъ и предметовъ нашей религіи, на св. иконы. Пора защитить простой народъ отъ обошедшихъ его эксплуататоровъ, искажающихъ священныя предметы религіознаго чествованія и обманывающихъ нашего мужика, которыхъ онъ своимъ чуткимъ умомъ окрестилъ весьма характернымъ названіемъ «богомазовъ» за ихъ недобросовѣстность, съ которою они оскорбляютъ его глубокія священныя традиціи и подрываютъ въ своемъ основаніи религіозныя убѣжденія народа. Отъ частаго обращенія простолюдина съ дешевыми суздальскими иконами, естественно глазъ его присматривается къ извѣстнымъ чертамъ и краскамъ, вслѣдствіе чего всѣ ихъ недостатки и грубость постепенно теряются изъ виду; не имѣя возможности рѣобрѣтать для себя лучшія иконы, какія наприм. онъ видитъ въ храмѣ, онъ поневолѣ мирится съ произведеніями суздальскихъ богомазовъ, привыкаетъ къ нимъ,— вотъ уже и начало равнодушія къ священнымъ изображеніямъ, безразличнаго отношенія къ ихъ важнымъ недостаткамъ. А отсюда легкій переходъ къ охлажденію религіозныхъ чувствованій и поводъ къ такому печальному рѣшенію простаца: «все Богъ, знай только молись!» А случись простолюдину сойтись съ кѣмъ либо изъ нашихъ доморощенныхъ сектантовъ: раскольникомъ или штундистомъ, опасность для прочности религіозныхъ убѣжденій простаго человѣка значительно увеличивается. Раскольники всегда упрекаютъ православныхъ тѣмъ, что сіи молятся, незнамо чему—какимъ-то уродамъ, а они-де молятся древнимъ правильнымъ иконамъ. Не эта-то ли одна изъ причинъ того, что многіе изъ нашихъ соотечественниковъ, отторгшись отъ единой истинной церкви, не хотятъ возвратиться въ ея лоно? А штундистъ, тотъ объ иконахъ проиически поведетъ рѣчь: «какіе вы православные, чему вы молитесь, развѣ Богъ такой то? ужъ лучше совсѣмъ не молиться, чѣмъ молиться какимъ-то уродамъ»? Такія и подобныя умствованія легко могутъ сбить съ толку нашего простолюдина, потому что онъ противъ этого не можетъ представить никакихъ вѣскихъ доводовъ и волей-неволей соглашается

ной разъ съ мнѣніемъ противника.

Но кто же, какъ не пастыри церкви, должны стоять на стражѣ овецъ, ввѣренныхъ ихъ водительство Самимъ верховнымъ пастыреначальникомъ Господомъ І. Христомъ, который за погубель хотя одной овцы изъ его стада, крови ея взыщетъ отъ нихъ? Мы и должны положить предѣлъ столь распространившемуся злу, и какъ можно скорѣе. Дѣло это, по нашему мнѣнію, могли бы взять на себя церковныя попечительства. Пишущему сіи строки, самому довелось испытать эту мѣру и достигнуть благихъ результатовъ. Въ одно прекрасное время мною было назначено собраніе членовъ своего приходскаго попечительства; между разными предметами, подлежащими обсужденію собранія, я поднялъ давно занимавшій меня вопросъ объ иконахъ. Коснувшись сего вопроса, я сначала выяснилъ сущность и значеніе иконъ, какъ важнѣйшаго предмета хр. вѣроученія и существеннѣйшую принадлежность православнаго храма и православныхъ домовъ. А съ такимъ значеніемъ иконы въ хр. церкви, отнюдь не согласуется то, чтобы изображенія нашихъ священныхъ ликовъ были неправильны, уродливы. Дабы избѣжать этого, воиющаго въ нашемъ отечествѣ безобразія, этого, можно сказать, кощунства надъ важнѣйшею святынею, предлагаю собранію: снабженіе иконами лучшаго качества для своего прихода попечительству принять на свой счетъ. Къ этому предложенію собраніе отнеслось весьма сочувственно, и тогда же было рѣшено: войти въ соглашеніе съ мастерами—иконописцами по предмету изготовленія иконъ для нашего прихода. Благое дѣло, при помощи Божіей, увѣчалось благимъ успѣхомъ. Въ настоящее время у меня на средства попечительства всегда имѣется большой запасъ иконъ, написанныхъ масляными красками на доскѣ, правильно и за весьма умѣренную цѣну, и именно: огульно за партію во 100 иконъ 6 верш. платится 60 руб., т. е. 60 к. за одну икону, а при продажѣ 10% прибавляется въ пользу попечительства. Дешевизнѣ этой много способствуетъ еще и то, что я у прихожанъ собираю старыя ихъ домашнія иконы, отъ времени полинявшія и облупившіяся, доски конхъ простолюдины, изъ благоговѣнія къ прежде бывшимъ на нихъ свя-

ценнымъ изображеніямъ, тщательно берегутъ въ амбарахъ и клѣткахъ, и отдаютъ иконописцу для возобновленія нужныхъ ликовъ. При этомъ, имѣя въ виду то, что крестьяне въ выборѣ иконъ совершенно не разбираютъ, какія изъ нихъ особенно нужно приобрѣтать, и въ иномъ домѣ имѣется нѣсколько иконъ святыхъ, но ни одной Спасителя и Божіей Матери, въ другомъ есть икона Спасителя, но нѣтъ Б. Матери и наоборотъ, я заготовляю преимущественно и снабжаю прихожанъ иконами Спасителя и Богоматери. Запасъ иконъ находится въ церкви, и онѣ уже совсѣмъ освящены по извѣстному чино-послѣдованію; такъ, что каждый, кому понадобится та или другая икона, получаетъ требуемую прямо изъ церкви. Сколь же отличенъ сей способъ приобрѣтенія иконъ отъ покупки на базарахъ и площадяхъ, гдѣ онѣ въ безпорядкѣ гудами валяются на землѣ и чуть не попираются ногами проходящихъ! И сколько смысла заключается въ приобрѣтеніи иконъ изъ церкви — хранительницы и раздаятельницы благодати и всякой милости всѣмъ, притекающимъ къ ея материнскому крову!

Лучшаго способа для искорененія вышеизъясненнаго «недуга» въ релягіозной жизни нашего простаго народа указать нельзя, и имъ слѣдуетъ непременно воспользоваться.

4-го іюля въ засѣданіи Аткарскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта возбужденъ былъ, между прочимъ, вопросъ объ обязательномъ обученіи учащихся въ земскихъ школахъ Аткарскаго уѣзда церковному пѣнію. Всѣ члены Совѣта отвесились къ этому вопросу весьма сочувственно и постановлено: вмѣнить въ обязанность учителямъ и учительницамъ земскихъ школъ Аткарскаго уѣзда обучать своихъ учениковъ церковному пѣнію, прося въ этомъ дѣлѣ Архипасырскаго содѣйствія Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго. Независимо того, постановлено просить члена Совѣта, о. протоіеря г. Аткарска А. М. Розанова, принять на себя руководство этимъ дѣломъ и наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ его. А такъ какъ это руководство и наблюденіе потребуетъ расходовъ на разъѣзды, то о возмѣщеніи этихъ расходовъ войти

ходатайствомъ въ уѣздное земское собраніе. Отъ протоіерей изъяснилъ полное согласіе на руководство церковнымъ пѣніемъ въ земскихъ школахъ и вообще на наблюденіе за этимъ дѣломъ.

Къ данному вопросу имѣемъ сообщить слѣдующее: Киевское Общество грамотности, имѣя въ виду необходимость поднятія религіознаго чувства въ народѣ посредствомъ усиленія въ школахъ преподаванія церковнаго пѣнія, а съ другой стороны—желая введеніемъ въ школахъ обученія ручному труду возвысить, по возможности, народную производительность, ходатайствовало о разрѣшеніи учредить въ Киевѣ курсы церковнаго пѣнія и ручнаго труда.

Въ истекшемъ 1887 году съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія курсы эти открыты и въ первый же году своего существованія принесли удовлетворительные результаты: 80 учителей народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ прошли въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ курсъ церковнаго пѣнія и подготовились къ устройству церковныхъ хоровъ при мѣстныхъ приходахъ. Въ то же время, работая въ часы, свободные отъ уроковъ пѣнія, въ мастерскихъ ручнаго труда, открытых при курсахъ, они приобрѣли познанія въ ручныхъ работахъ: плетеніи корзинъ, работахъ на деревѣ, переплетномъ дѣлѣ и другихъ занятіяхъ, необходимыхъ для домашняго обихода.

Въ виду такой пользы учрежденія вакаціонныхъ курсовъ церковнаго пѣнія и ручнаго труда Киевское общество грамотности пред оложило и въ настоящемъ году открыть такіе же курсы; но крайне затрудняется матеріальными средствами для содержанія народныхъ учителей, которые желаютъ обучаться на курсахъ, но, при крайней бѣдности, не имѣютъ возможности содержать себя въ Киевѣ во все время обученія.

Вслѣдствіе этого, Киевское общество грамотности обратилось къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященному Палладію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, съ почтительнѣйшею просьбою, не признаетъ ли онъ возможнымъ оказать содѣйствіе устройству означенныхъ курсовъ какъ личнымъ пожертвованіемъ, такъ и приглашеніемъ другихъ лицъ къ по-

жертвованіямъ необходимыхъ для упомянутой выше цѣли матеріальныхъ средствъ.

На отношеніи общества Его Высокопреосвященство написалъ: «Въ редакцію «Епарх. Вѣд.», для объявленія всѣмъ и приглашенія сочувствующихъ къ пожертвованіямъ. Прилагаю и отъ себя лично 20 рублей.

Хорошо-бы хотъ Саратовскому земству организовать съѣзды учащихся на лѣтнія вакаціи для обученія церковному пѣнію и ручному труду.

— Журналъ «Дѣтская Помощь», говоря о потребностяхъ духовной миссіи среди иновѣрцевъ и язычниковъ, живущихъ на окраинахъ Россіи, указываетъ на необходимость развитія у насъ и «внутренней» миссіонерской дѣятельности среди православнаго общества. Такая миссія вызывается потребностью болѣе полнаго, сильнаго и, по возможности, непрерывнаго духовно-нравственнаго руководства, подъ вліяніемъ котораго, въ связи съ нравственнымъ благоустроеніемъ личности, съ одной стороны предотвращаются невѣріе и всѣ уродливыя теоретическія отношенія общества къ исповѣдуемой вѣрѣ, а съ другой—приобрѣтается практическое улучшеніе жизни христіанскаго общества. Предметомъ «внутренней миссіи», по мнѣнію почтеннаго журнала, могло бы быть прежде всего лучшее устройство церковной части вообще.

Церковная часть, что ни возьмите, говорится въ статьѣ, начиная съ новѣйшей архитектуры церквей и иконостасовъ до отдѣльныхъ предметовъ церковной утвари, носить болшею частію печать случайности и произвола устроителей. Богатство и причудливый вкусъ жертвователей и техниковъ встрѣчаются на каждомъ шагу, но за то рѣдко можно встрѣтить церковное устройство, въ которомъ предлагалась бы чувству присутствующихъ идея непосредственнаго назиданія, возбужденія и удовлетворенія духовныхъ потребностей. Для примѣра поставлемъ на видъ отсутствіе правильнаго снабженія православнаго храма св. иконами. Отсутствуетъ сѣмая идея снабдить православный храмъ извѣстною полнотою св. иконъ, достаточною

для молитвы и назиданія въ теченіе годового круга. Мы не говоримъ уже о состояніи нашей церковной живописи, которая, раздвоившись между древнею школою собственно церковнаго иконописанія, пришедшей въ упадокъ, и новѣйшею школою итальянской живописи, для которой чужды преданія православія, попала во власть личнаго вкуса и произвола художниковъ и ремесленниковъ. Дѣло остается безъ руководства и надзора. Настоятъ потребности не только установить полноту иконъ для храма, въ разнообразномъ примѣненіи ея къ мѣстнымъ потребностямъ, но и опредѣлить нормальные образцы для отдѣльныхъ изображеній, разъяснить, что и какъ писать, и чего и какъ не писать. Правильное снабженіе храма св. иконами должно удовлетворить потребности осмысленной молитвы на всѣ выдающіеся дни церковнаго года, и духовнаго назиданія для проповѣди и собесѣдованій пастыря — и во время богослуженія и виѣ богослуженія въ бесѣдахъ съ народомъ и особенно съ дѣтьми.

Далѣе авторъ обращаетъ вниманіе на необходимость подбора церковныхъ облаченій. По его мнѣнію, у насъ гораздо болѣе нужды въ однообразныхъ священно-церковно-служительскихъ облаченіяхъ, со включеніемъ сюда воздуховъ, пелень и т. п., чѣмъ въ богатыхъ, но разнородныхъ, каковы болѣею частію встрѣчаются всюду теперь. Необходимо также обратить особенное вниманіе на чистоту церквей. Часто встрѣчающаяся въ нихъ грязь положительно претитъ религіозному чувству и ставитъ въ крайне жалкое положеніе православнаго пастыря, если, проповѣдуя превосходство православія, онъ будетъ звать иновѣрцевъ изъ ихъ благоустроенныхъ кирокъ въ свою грязную обстановку.

Вторая задача внутренней миссіи есть лучшее отправление самаго богослуженія. Подъ этимъ разумѣтся прежде всего улучшеніе церковнаго пѣнія и чтенія. За послѣднее время на первое какъ будто обращено еще достаточное вниманіе, хотя въ чемъ собственно здѣсь вопросъ, чего нужно здѣсь остерегаться и къ чему стремиться — для большинства остается совершенно непонятнымъ. У насъ начало входить въ употреб-

леніе всенародное пѣніе, но безъ должнаго обсужденія и направленія. Его нужно поэтому поставить въ правильныя границы.

Но едва ли не большую еще потребность составляетъ улучшеніе церковнаго чтенія, которое преобладаетъ въ нѣкоторыхъ службахъ, особенно во время общаго говѣнія въ великій постъ, и на которое однакожь доселѣ не обращено должнаго вниманія. Можно улучшить церковное чтеніе, если предоставить его въ нѣкоторыхъ случаяхъ не псаломщикамъ только, а самимъ священнослужителямъ: священники могли бы иногда читать не только великій канонъ но и акаѣсты, молитвы къ причащенію и особенно послѣ причащенія, молитву святому на молебнѣ, такъ назыв. «стихиры самогласны» на отпѣваніи и т. д. Приготовление хорошихъ чтенцевъ должно быть поставлено въ обязанность духовной школь. Далѣе, надобно замѣтить, что церковный уставъ оставляетъ многія подробности на усмотрѣніе настоятеля: этой-то свободой въ предѣлахъ строгихъ требованій устава и необходимо воспользоваться для наибольшаго назиданія молящихся. Въ Москвѣ не разъ собираемы были комиссіи для лучшаго устройства богослуженія: но онѣ относились слишкомъ легко и односторонне къ предстоявшей задачѣ, и желанное улучшеніе, какъ видимъ, не достигнуто. Нѣтъ нужды преслѣдовать безусловное единообразіе въ церковныхъ обрядахъ и молитвахъ, надобно исходить изъ потребности назиданія и подвергнуть внимательному пересмотру обрядовую часть, избирая наиболѣе назидательное. Особенное вниманіе надобно обратить на службы, отправляемыя по частнымъ потребностямъ молящихся. Изданный отъ Св. Синода «іерейскій молитвословъ», наполненный многими, вышедшими изъ употребленія молитвословіями, представляетъ прекрасное руководство въ этихъ случаяхъ, по распространенію его мѣшаетъ привычка къ механическому отправленію службъ. Приспособленіе къ каждому случаю требуетъ при томъ опущенія нѣкоторыхъ словъ въ формахъ молитвъ, или добавленія недостающихъ: нужно пройти по всѣмъ подробностямъ церковныхъ молитвословій, чтобы въ видахъ духовнаго

удовлетворенія молящихся или избѣжать всяких несообразностей, или такъ соотвѣтствовать личному настроенію молящихся, чтобы молитва ихъ сливалась съ церковною молитвою. Лучшее стиправленіе богослуженія могло бы быть достигнуто лучшимъ обученіемъ ставленниковъ, которое могло бы происходить въ пяти-шести церквахъ въ разныхъ концахъ Москвы, специально для того назначенныхъ, могущихъ служить образцомъ, при чемъ самое время приготовления должно быть значительно увеличено пртивъ существующаго обычая.

Третьимъ пунктомъ мисс. дѣятельности авторъ ставитъ улучшение проповѣди и собесѣдованій, этого самаго большого мѣста православнаго пастырства.

Наша проповѣдь, говоритъ онъ, разрывая связи съ живою дѣйствительностію, получила отвлеченный, офиціальныи, праздничный характеръ. Офиціальное назначеніе приходскихъ священниковъ для проповѣди на неподобающей имъ соборной, архіерейской кафедрѣ поддерживаетъ эту формальность нашей проповѣди. Необходимо воротить ее къ будничной дѣйствительности, ввести ее въ связь съ данными явленіями въ самомъ тѣсномъ кругу приходской жизни, проходящей на виду у пастыря, необходимо проповѣдывать на самыя частныя темы и не въ ризахъ только и съ амвона, но при каждомъ удобномъ случаѣ въ церкви и дома, особенно при совершеніи таинствъ и требъ, чтобы назирающее око любви, ревности и участія пастыря пасомые чувствовали на своихъ дѣлахъ непрерывно.

Относительно внѣбогослужебныхъ собесѣдованій авторъ выражаетъ желаніе, чтобы они устроались съ опредѣленно намѣченными цѣлями, съ обдуманными программами и въ городахъ правильно бы распредѣлялись. Притомъ они должны проникать всюду: въ пріюты, въ богадѣльни, въ тюрьмы и больницы.—Далѣе обращается вниманіе на законоучительство. Для улучшенія этого дѣла необходимо, по мнѣнію автора, установленіе соотвѣтствующей цѣлямъ моральнаго вліянія программы закона Божія, при чемъ необходимо давать перевѣсъ устной рѣчи, а не книгѣ, больше руководствоваться непосредственными источниками, чѣмъ учебниками.—Обращается вни-

мавіе также и на отношеніе къ иновѣрцамъ и нехристіанамъ. По мнѣнію автора, у насъ въ этомъ отношеніи преобладаетъ пріемъ какъ разъ противоположный тому, какой желателенъ для успѣха истинной миссіи. Именно: начинаютъ съ разногласія—полемикой противъ разностей вѣрованія, думая придти къ единомыслію,—тогда какъ въ основу отношеній должны быть положены пункты соприкосновенія и единенія, на основаніи которыхъ возможно развитіе уже и полнаго соглашенія съ нами во всемъ остальномъ, подобно тому, какъ въ частныхъ сношеніяхъ съ людьми успѣхъ добрыхъ отношеній основывается на томъ, если мы будемъ сходиться съ людьми во имя того, что составляетъ ихъ лучшія стороны, и какъ бы ни былъ испорченъ человѣкъ, но искра добра, при постоянномъ добромъ воздѣйствіи можетъ подавать надежду улучшенія. Поэтому отвлеченная догматическая полемика усиливаетъ разногласіе и раздраженіе и разводитъ прекословящихъ на болѣе и болѣе дальнее нравственное разстояніе другъ отъ друга. Между тѣмъ изъ начала вѣротерпимости, оказывая подобающее уваженіе исповѣдникамъ иновѣрныхъ религій, дѣйствуя на почвѣ единенія въ тѣхъ частностяхъ, въ которыхъ они съ нами сходятся, въ особенности же сближаясь съ иновѣрцами въ практической области любви и милосердія, мы приобрѣтаемъ себѣ самимъ любовь и уваженіе, пролагающія вѣрный путь дальнѣйшему дѣйствию и успѣху нашей ревности по вѣрѣ, нашему попеченію о духовномъ благѣ разновѣрныхъ. Сфера благотворительности даетъ такую нейтральную, такую удобную нравственную почву, къ которой сходятся всѣ вѣроисповѣданія и на которой исповѣдники и проповѣдники вѣры православной могутъ предъавлять православную истину на такой высотѣ, предъ которой должны преклониться искреннія души, въ такомъ свѣтѣ, которымъ обличится и освѣтится тьма и односторонность всякаго заблужденія. Изъ такого начала должны быть установлены всѣ наши отношенія къ иновѣрцамъ и нехристіанамъ въ частныхъ практическихъ случаяхъ, подлежащихъ предварительному совѣщательному обсужденію добровольныхъ дѣятелей «внутренней миссіи».

Кромѣ этого авторъ указываетъ еще на одинъ пунктъ дѣятельности внутренней миссіи: на увѣщаніе и присягу, употребляемые, къ сожалѣнію, у насъ теперь только официально. У насъ совершенно не въ обычаѣ пастырскія посѣщенія съ цѣлю обличенія и увѣщанія, духовнаго совѣта или утѣшенія, сколько бы ни представляла частная жизнь воиствующихъ неправдъ и заблужденій, а общественная — дурныхъ примѣровъ и обычаевъ.

По сколько бы лѣтъ ни оставляли прихожане христіанскій долгъ говѣнія, сколько бы ни уклонялись отъ исполненія церковныхъ установленій, какъ бы грубо ни нарушали христіанскій законъ, пастырь хранитъ безмолвіе. Конечно, необходимо заслужить уваженіе и довѣріе пасомыхъ, чтобы могло быть принято слово пастыря, но объ этомъ прежде всего необходимо позаботиться и установить такія отношенія, чтобы дорожили пастырскимъ участіемъ. При такой привычкѣ къ «невмѣшательству», влекущему за собой полное отчужденіе пастыря отъ паствы, самая исповѣдь сокращается въ ея значеніи и не вызываетъ должнаго руководства, и словесное стадо остается безъ пастыря. Какое же значеніе можетъ имѣть пастырское увѣщаніе, когда оно дѣлается неизбѣжнымъ по возникающимъ дѣламъ въ гражданскомъ или уголовномъ порядкѣ? Если въ свободной дѣятельности пастырства оно не имѣло мѣста, то тѣмъ болѣе оно останется формальностью по дѣламъ сектантскимъ, бракоразводнымъ, арестантскимъ, даже по дѣламъ семейнымъ и гражданскимъ, когда они оканчиваются приговоромъ, подвергающимъ судившагося церковному покаянію — случаю, когда самый законъ отдаетъ нарушителей закона на руки духовенству, на его попеченіе. Равнымъ образомъ присяга, это могущественное духовное предохранительное средство противъ преступленій, не обставлена у насъ надлежащимъ образомъ: увѣщаніе и въ случаяхъ присяги у насъ не въ обычаѣ. Между тѣмъ посмотрите, какія серьезныя, умныя и теплыя рѣчи говорятъ въ нашихъ судахъ католическіе и лютеранскіе пасторы по поводу присяги, какія добрыя впечатлѣнія производятъ они на судей и публику, и въ какомъ невыгодномъ сопостав-

леніи являютя предъ присутствующими наши священники, ограничивающіеся отправленіемъ обряда! Православная миссія не должна обходить важныхъ случаевъ увѣщанія и присяги, для которыхъ должны быть избраны и поставлены способные пастыри.

Въ заключеніе авторъ указываетъ еще необходимость развитія у насъ приходской благотворительности.

«Вѣра безъ дѣлъ мертва». Христіанское общество безъ дѣлъ любви и милосердія лишено христіанскаго духа. Православіе, ограниченное отвлеченною догмой безъ живаго типа христіанской любви въ общинѣ, осталось бы только кичливымъ преимуществомъ: ибо «разумъ кичитъ, а любовь созидаетъ». Но кто же долженъ идти впереди, какъ не учитель и руководитель христіанской общины въ дѣлахъ благотворительности? Можно ли ссылаться на то, что приходскія общества сами не поднимаются въ устроеніи благотворительныхъ учреждений? Кто же обязанъ возбудить и развить духъ любви милосердія въ прихожанахъ, какъ не пастырь? Если бы образовалось у насъ представительство внутренней миссіи, то оно могло бы сильно подвинуть дѣло приходскихъ попечительствъ. На образовавшихся совѣщаніяхъ самъ собою выступилъ бы вопросъ о приходскихъ попечительствахъ, по которому столько разъ высказывало свои желанія свѣтское общество. Распространеніе духа любви христіанской, и кромѣ положительныхъ учреждений благотворительности, могло бы оказать благодѣтельное вліяніе на улучшение нашей общественной жизни, на усиленіе братской взаимной помощи, на успѣхъ благотворительныхъ предприятий въ обществѣ.

Осуществить всѣ эти благія намѣренія авторъ надѣется такъ: при совѣтѣ существующаго православнаго миссіонерскаго общества открыть отдѣлъ внутренней миссіи, въ который должны войти добровольно свѣдущіе и ревностные пастыри, не исключая и людей свѣтскихъ, образовать періодическія совѣщательныя собранія и рѣшенія по всемъ вопросамъ «представлять на усмотрѣніе совѣта, отъ котораго должно исходить единство руководства и административная помощь по организаціи».

Нельзя не замѣтить, что авторомъ собраны самыя жизненные потребности и самыя вопіющія нужды нашего общества. Все это, конечно, существуетъ въ сознаніи нѣкоторыхъ лучшихъ пастырей и давно уже по частямъ высказывается въ нѣкоторыхъ органахъ нашей печати; но бѣда въ томъ, что все это очень туго проникаетъ въ массу, которая предпочитаетъ рутину и связанный съ нею личный покой и самодовольство. Поэтому едва ли при такихъ условіяхъ справится съ задачами миссіонерское общество, имѣющее свою спеціальную, нелегкую дѣль. Не лучше ли, поэтому, возложить такое дѣло на наши просвѣтительныя общества и братства, которыя, благодареніе Богу, стали всюду возникать теперь?

О ВЪ Я В Л Е Н І Е

О полугодовой подпискѣ на изданіе

„БЛАГОВѢСТЬ“.

Съ 1-го іюля открыта подписка на полученіе изданія „Благовѣсть“ во второй половинѣ текущаго года. Цѣна на полгода 3 р., на годъ 5 р.

Адресъ: Сиб. Въ Редакцію „Благовѣсть“.

СОДЕРЖАНІЕ. Девятисотлѣтіе крещеніе Руси.—Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Саратовѣ, 15-го іюля 1888 года.—Замѣтки и извѣстія —Объявленіе.

Редакторъ, протоіерей М. Соколовъ.

Редакторъ-сотрудникъ, сваш. Л. Владыкинъ.

Дозволено цензурою: Саратовъ, 14 августа 1888 года.

Цензоръ ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Тынографія К. Н. Ищезко, Александровская ул., д. Мецериковой.